

НИКИФОР ВЛЕММИД “ЦАРСКАЯ СТАТУЯ”

“Царская статуя” была написана в 40-е годы XIII в. выдающимся ученым, богословом и церковным деятелем Никифором Влеммидом (1197–1272)¹, годы жизни которого фактически совпадают со временем существования Никейской империи (1204–1261) – одного из самых драматичных периодов византийской истории.

“Царская статуя” относится исследователями к числу так называемых “княжеских зеркал”. “Княжеские зеркала” всегда адресовались правителям, с которыми в большинстве случаев авторы находились в личных отношениях, и имели целью обрисовать канонический, абсолютный образ идеального царя, способного адекватно понять и решить стоящие перед государством задачи. В той мере, в какой это касается фигуры самого правителя, в “княжеских зеркалах” затрагиваются также вопросы функционирования государственного механизма и жизнедеятельности общества. Вот почему этот род литературы наиболее широко и полно отражает общественно-политические идеалы византийских интеллектуалов.

Перевод выполнен по последнему изданию “Царской статуи”, осуществленному в 1986 г. Г. Хунгером и И. Шевченко². В этом издании приняты во внимание все три известные на данный момент рукописи трактата, что делает его особенно ценным.

Рукописная традиция “Царской статуи” бедна. На данный момент известны лишь три рукописи, содержащие ее текст: Vaticanus Graecus 1764; Sinaiticus Graecus 42 и Marcianus Graecus 445. Причем, полный текст сочинения передается только в одной рукописи – в кодексе Marcianus Graecus 445, – относящейся к концу XIV – началу XV в. Два других кодекса содержат текст не полностью. Sinaiticus Graecus 42, пергамен второй половины или конца XIII в., не имеет начала. Кодекс Vaticanus Graecus 1764, относящийся к XIII–XIV вв., не имеет конца.

Текст “Царской статуи” передается дополнительно в парафразе, авторами которого были Георгий Галезиот (PLP. N 3528) и Георгий Энеот (PLP. N 21026). Используя разговорный язык, они перефразировали сочинение Влеммида с целью сделать его понятным для более широкого круга читателей. Поэтому неслучайно текст парафразы под названием “Νικηφόρου τοῦ Βλεμμύδου Λόγος περὶ βασιλείας μεταφρασθεὶς πρὸς τὸ σαφέστερον” имеет сравнительно более богатую рукописную традицию: в 1911 г. было известно шесть рукописей. Нам неизвестно, увеличилось ли это число в настоящее время.

Первое издание “Царской статуи” было осуществлено А. Май в 1827 г. (Script. vet. nova col. / Ed. A. Mai. T. II. Roma, 1827). Издание включало подлинный текст сочинения с названием “Царская статуя” (р. 655–670) и парафраз (р. 611–655). Здесь же был помещен и латинской перевод парафразы. Сделанное

¹ О личности Никифора Влеммида и его сочинениях см.: PLP. N 2897; *Blemmydes Nikephoros* // ODB. P. 296; *Барвинок В.И.* Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911; *Καραπίπερος Μ.* Νικηφόρος Βλεμμύδης ὡς παιδαγωγὸς καὶ διδάσκαλος. Jerusalem, 1921; *Χρήστου Κ.* Ὁ “Βασιλικὸς Ἀνδριάς” τοῦ Νικηφόρου Βλεμμύδη: Συμβολὴ στὴν πολιτικὴ θεωρία τῶν Βυζαντινῶν. Θεσσαλονίκη, 1996.

² *Hunger H., Ševčenko I.* Des Nikephoros Blemmydes “Basilikos Andrias” und dessen Metaphrase von Georgios Galesiotes und Georgios Oinaïotes: Ein weiterer Beitrag zum Verständnis des byzantinischen Schriftkoine // Wiener byzantinistische Studien. 1986. Bd. XVIII. S. 42–117.

с опорой на кодекс Vaticanus Graecus 1764 издание собственно “Царской статуи” не имеет конца, а именно – последних трех глав. При издании А. Май разделил первоначальный текст “Царской статуи” и парафраз на 14 глав, которые в свою очередь были поделены им на параграфы. Это деление на главы перешло и в последующие издания. Сочинение Влеммида по изданию А. Май с его парафразом и латинским переводом было перепечатано в Патрологии Миня под общим названием “Oratio de regis officiis” (*Migne J. Part. Gr. T. CXLII. Col. 611–657, 657–674*).

Более полным является издание К. Еммингера, сделанное по рукописи Marcianus Graecus 445 (*Emminger K. Studien zu den griechischen Fürstenspiegeln. Zum ἀνδριὰς βασιλικός des Nikephoros Blemmydes. Programm des Königl. Maximilians – Gymnasiums für das Schuljahr 1905–1906. Vol. 1–2. München, 1906–1913*). В последней сохранились XII, XIII и часть XIV главы, утраченные в рукописи, которой пользовался А. Май. Текст “Царской статуи” К. Еммингер разделил, следуя А. Май, на 14 глав. В свою очередь главы были поделены им на 200 параграфов. В комментариях к изданию К. Еммингер указал некоторые заимствования Влеммида из византийских авторов.

На параллельных страницах приводится текст парафраза с опорой на все известные рукописи. В издании сохраняется деление на 14 глав, но текст при этом разделяется и на маленькие параграфы, чтобы было легче сопоставлять его с парафразом. Всего таких параграфов 219. Первоначальный текст Влеммида передается также в английском переводе И. Шевченко, а парафраз – в немецком переводе Г. Хунгера. Издатели установили некоторые заимствования, сделанные Влеммидом из античных и византийских авторов, а также из Библии. Результаты этого исследования были использованы нами в комментариях. В русском переводе “Царская статуя” Никифора Влеммида публикуется впервые.

Поскольку перевод преследует конкретные исторические и текстологические задачи, текст был переведен как можно ближе к оригиналу. Это позволило не только передать важные для исследователя стилистические приемы Влеммида, но и показать сложность его стиля.

В заключение я хотела бы поблагодарить Х.-Ф. Байера за неоценимую помощь в переводе “Царской статуи” и предоставленные материалы при работе над комментариями.

* * *

1.1. Закон, издревле применяемый в общественных делах, (предписывает), что подданные должны платить подати царю. Это приносит пользу прежде всего им самим. В противном случае, не совершалось бы должное! Ведь у кого попечение обо всех, у того и забота.

2. Тот, кто не имеет ничего собственного, поскольку был исключен из (числа) частных лиц, должен получать (часть) общего достояния ради общего (блага) и присваивать владения всех вместе со всеми. Таким образом, (закон) (он должен) обеспечивать, чтобы частные лица владели собственностью в безопасности². (Это достигается) тем, что они совершают подношения и помогают друг другу и всяческим образом сохраняют природное единство в целостности частей и нерасчлененности.

3. Таким же образом и над телом животного трудно одержать верх, когда все (его) члены и части тела действуют согласованно³.

4. Подобным образом и царь, являясь главой подданных или их разумом, в праве, надо полагать, требовать от всех соответствующих податей для сохранения целостности⁴.

5. Итак, следует, чтобы люди, имеющие дело с материальными благами, отдавали⁵ должную часть производимого или саму эту часть, или обменивали ее и использовали⁶, согласно решению правителя⁷. Что касается тех, кто серьезно занимается *⟨свой⟩* разум и *⟨ищет⟩* истину, то пусть они приносят *⟨царю⟩* правдивое суждение, которое настолько выгоднее всякой иной подати, насколько и их занятие явно превосходит *⟨все⟩* остальные.

6. Ведь, если правитель превосходит всей людей, а философия – все науки и искусства вместе взятые, то что более, чем дар философии, приличествует правителю, если превосходящее принадлежит превосходящим и лучшее правящим⁸?

7. Итак, царская власть отображает власть Бога⁹, а философия – мудрость и предусмотрительность Бога; власть же без мудрости и предусмотрительности далека от Бога. Поэтому мысли и дела философии являются тем, что наиболее соответствует царю¹⁰.

II.8. Если имя является сложным определением¹¹, то тогда разумно его раскрыть и выяснить, что есть царь. Итак, царь есть “основание народа”, *⟨а не “не-что неизменное”⟩*. Ведь “неизменное”¹² не свойственно человеку¹³, к тому же *⟨само понятие⟩* требует дополнения и “изменения”. “Основание” же, будучи *⟨названием⟩*, которым не пренебрегают и которое не оспаривают, естественным образом является наиболее прочным для тех, кто стоит на нем¹⁴.

9. Каким же образом тот, кого со всех сторон теснят неподобающие желания или приступы неразумного гнева, может быть “основанием народа”?

10. Без сомнения, он скорее будет *⟨причиной⟩* его возмущения и ниспровержения, поскольку является для подданного целью и дурным примером для подражания. Из этого следует, что царь должен в первую очередь царствовать над самим собой, и лишь после этого – над теми, кто вокруг него и кто вдали от него.

11. Тот, кто не смог управлять своим собственным домом, не может быть без обмана провозглашен самодержцем над многими городами¹⁵.

12. Итак, насколько же рабское угодничество и сладострастие, относящиеся к самым постыдным удовольствиям, достойны презрения и отвращения при *⟨обладании⟩* такой большой властью и таким большим почетом?

13. Кто же не спрячет свое лицо от стыда только при мысли о том, что царские величие и божественность унизились до постыдного *⟨времяпровождения⟩*? Ведь столь же недостойнейше страдание испытывают те, кто был лишен разума Киркой¹⁶, кто превратились из людей в свиней и собак; они то валяются в грязи наслаждения, то неистовствуют в любовной страсти.

14. Царю же более всего приличествует чудодейственный цветок Гермеса – лекарство для разума и противоядие от чар удовольствия, а также обоюдоострый меч – острое лезвие рассудительности, которое немедленно отделяет лучшее от худшего и одно предпочитает и рекомендует, а на другое нападает¹⁷.

15. Ведь с помощью этих средств и сын Лаэрта¹⁸, как говорят, не только не поддался чарам Кирки, но и спас от них своих покоренных *⟨ею⟩* товарищей.

16. Таким образом, необходимо, чтобы царь не только сам сохранил свободу от рабства удовольствий, но и поработенных освобождал при помощи слова и примера и чтобы постоянно слушал священные пеаны¹⁹: «”Поднявшись до высот” умеренности, “ты пленил плен” благом»²⁰.

17. Когда царь не обращает внимания на то, что его владение *⟨находится⟩* в плену, это уже большая горе для умных людей. Если же, однако, он и сам так пострадал, то какого тяжкого бедствия это не превосходит самое? Какое благо-

родство и мужество может явить неприятелям тот, кто не сопротивляется нападению, которое можно быстро остановить без копий и мечей, а становится изнеженным, женоподобным и добровольно предает себя поношению?

18. Даже если никто не видит этого, царю не миновать ⟨суда⟩ истины и совести, а прежде них – “Дальновидящего” и Всевидящего “ока”²¹, которое выявляет тщательно то, что на ⟨люди⟩ осмеливаются тайно – насколько, сказать невозможно – и испытывает отвращение к позорным деяниям, совершаемым перед Ним.

19. Если же и для людей большая часть этого не оказывается тайной, они осмеивают ⟨такого правителя⟩ и делают его героем комедии, и их презрение передается потомкам²². Ибо скольких ⟨правителей⟩ порицают книги и публично выставляют на позор, в то время как других постоянно хвалят, боготворят и одаряют вечной памятью их усердие о благе.

20. Царь эллинов Александр²³, когда Дарий²⁴ был побежден и его дочери были приведены к нему (отборный дар из-за их превосходства в красоте), не пожелал даже взглянуть на них, говоря, что это позор, когда победившие мужи терпят поражение от женщин²⁵.

21. Ранее таким же образом ⟨поступил⟩ и Кир, самодержец персов и мидийцев²⁶. Ибо, когда он обратил в бегство ассирийцев и их союзников и Панфея²⁷, царица сузийцев²⁸, была для него выбрана войском из всей добычи (а она была знаменита как непревзойденная по красоте во всей Азии), он удостоил ее большим вниманием, взглянуть же на нее вообще не захотел. Он посчитал, что цари должны быть хранителями, а не преследователями целомудрия вследствие богоподобия их достоинства и потому, что целомудрие – соединение мужества и благоразумия²⁹.

22. Ведь привязанность к плотским желаниям, жадное разглядывание женщин и влечение, словно под действием узды, к самому постыдному делают людей трусливыми и лишеными здравого смысла. Даже если такой человек имеет цветущее тело, он пуглив и более жалок, нежели любой больной³⁰, так как сила его души обездвижена³¹.

23. И если кто-нибудь станет размышлять о гибели ⟨властителей⟩ знаменитых гегемоний, то обнаружит, что это случилось из-за свойственного ⟨им⟩ сладострастия. Почему, например, ассирийский царь Сарданапал³² оказался на костре и был лишен власти в пользу Арсака Мидийского³³? А это ⟨произошло⟩, несмотря на то что он обладал весьма большим богатством и руководил весьма большим войском?

24. Конечно, ⟨это случилось⟩ из-за того, что он был воспламенен своими страстями и из-за его женоподобной изнеженности, которая лишила мужества и его войско. Ибо, когда голова больна, с помощью какого средства тело, соединенное ⟨с головой⟩, может избежать болезни³⁴?

25. Пока Сарданапал был вооружен целомудрием, он был сильным и находился в безопасности, все его боялись и трепетали перед ним. Но после того, как он отстранил от себя ⟨целомудрие⟩, поддался удовольствиям и ⟨самодовольно⟩ откинул голову назад³⁵, нужен ли был ему тот, кто его, наконец, растоптал, подобно Белесису, предсказавшему ⟨его падение⟩, [и ⟨человеку⟩, свергнувшему его]³⁶?

26. А сколь великим был Дарий, сын Астиага³⁷, который, как будто забавляясь и шутя, опустошил всю землю вавилонян? Однако и он из-за введенного позже ⟨при дворе⟩ распутства лишился и царства, и жизни, не сумев противостоять целомудренному Киру Персидскому³⁸.

27. А что свергло Дария, сына Арсама³⁹, и уничтожило всю державу персов? Разве не склонность к низким желаниям и невоздержанность?

28. И, чтобы оставить эти давние примеры из-за их множества, вспомним ближайшие. Что подчинило себе нашу царственную столицу, сильнейший из всех городов, и наполнило ойкумену несчастьями, которые невозможно описать⁴⁰? Разве не пресловутый образ жизни первых защитников – достойный зависти предмет их усердного старания⁴¹, и то, что вследствие этого они стали слишком слабыми, чтобы оказать какое-либо сопротивление?

29. Ведь ничто другое не изменяет мужчин в женщин так, как страстное и неистовое тяготение к упомянутым *⟨наслаждениям⟩*. Ничто иное не портит тело и душу больше развратной жизни и сладострастия.

30. Целомудрие укрепляет тело и усиливает душу, распущенность же оскверняет и то и другое⁴².

31. И если считается, что *⟨человеку⟩*, испорченному удовольствием, присуще здоровье или телесная полнота, то *⟨в действительности⟩* эти оба *⟨состояния⟩* ничем не отличаются от “садов Адониса”, которые выросли в “глиняных черепках” и вызывали у смотрящих на них больше смеха, нежели *⟨сами⟩* цветы в них⁴³.

32. Каковы занятия *⟨последователей⟩* Киприды⁴⁴, таково и их благополучие – *⟨это⟩* тени сновидений. Ибо у них главное в человеческой жизни уничтожено, основание мужества опрокинуто, здравый смысл превращен в невежество, вследствие чего они ничего не ведают. Их благополучие – только материя, которая при отсутствии мастерства движется на удачу и зависит от случая⁴⁵.

33. Вот почему царю необходимо царствовать над удовольствиями⁴⁶.

III.34. Гнев же и неистовство следует оставить⁴⁷ разбойникам, гнев которых подобен гневу змея и вспыльчивость которых похожа на демоническую ненависть к людям.

35. Тому же, кто поставлен подобным Бога и кому вверена забота о его творениях, должны быть присущи спокойствие и кротость, умеренность и человеколюбие; он должен хорошо знать, что подданные – родственники⁴⁸, и обращаться с ними, как с самим собой, заботясь о здоровых, навещая больных и удастая их лучшего лечения,

36. смягчающего обычно припарками и повязками. Иногда же при большой необходимости он предлагает и более суровое *⟨средство⟩*, а именно: если после продолжительного увещательного наставления он видит, что болезнь неукротима и неудержима. Однако при этом не сочувствует всем тем, кто страдает, как собственным членам.

37. Таким образом *⟨царь⟩* привлекает к себе милосердие Бога и стремится приобрести для себя царство вечное; тогда он и здесь всеми любим, всеми повсюду прославляется в восклицаниях: “Самый целомудренный, самый милостивый, уподобленный Богу”.

38. Растерзание же тел людей из-за какого-то незначительного согрешения мало чем отличается от истребления *⟨ими⟩* самих себя из-за *⟨собственного⟩* сумасшествия.

39. В последнем случае тяжесть болезни одерживает верх над ощущением боли. Подобным образом в первом случае⁴⁹ необузданность гнева приводит раздраженных *⟨людей⟩* в такое же состояние и не позволяет им понять, как мучались бы они, если бы *⟨сами⟩* страдали (ибо наказываемый имеет ту же сущность⁵⁰), и какую он испытывает боль, и какое возмездие ожидает их от сострадающего Повелителя⁵¹.

40. Избил ли кто-нибудь жестоко *⟨другого человека⟩* дубиной, ударил ли кулаками, предаваясь безрассудному гневу? Его в ответ *⟨также⟩* ударяют, поражают, возможно, озноб, лихорадка, головная боль, изжога, запор и другие мучи-

тельные недуги, которых, казалось бы, не должно было быть. Если он совершает что-то большее (против кого-либо), то нечто большее и сам претерпевает⁵².

41. Если же возмездие не (приходит) немедленно, то (оно последует) в надлежащее время, о котором (человек) не знает⁵³. Голод в пользу гаваонитян служит, помимо многих других (случаев), доказательством, того, что, ошибаясь в одно время, мы получаем возмездие в другое⁵⁴.

42. Тот, кто совершенно избежал (возмездия) по сию сторону (жизни), встретится с более сильными и постоянными ужасами по ее окончании.

43. Ненависть же, ужас и отвращение (со стороны подданных) он навлекает на себя еще при жизни, если (эти чувства) не открыто выражены вследствие страха (перед ним), то (скрытно пребывают) в душе (подданных), корне “злых мыслей”⁵⁵.

44. Насколько же лучше правитель, которого желают из-за его доброты, правителя, которого боятся из-за его склонности к наказанию. Ведь за первого (подданные испытывают) большое опасение, а от второго предпочитают быстрее избавиться.

45. Зачем следует рассказывать о непристойных делах, если иногда (может быть из-за отсутствия привычки к сдержанности) гнев против воли гневающегося переступает все пределы (дозволенного)? Тогда кровь, кипя и волнуясь⁵⁶ вокруг сердца при долгом неучастии успокаивающего и сдерживающего ее рассудка

46. и будучи сжимаемой и теснимой в сосудах, будоражит и превращает раздраженного человека в сумасшедшего и, выталкивая себя с силой к поверхности, делает (его) лицо распухшим, (покрытым) какой-то бесстыдной красной, синюшностью и разными пятнами⁵⁷. Глаза же она превращает прямо-таки в (раскаленные) угли, подобные, как мы слышали, глазам драконов, которые часто вращаются, прыгают и не вмещаются в глазные впадины⁵⁸. Голос становится высоким, а речь не совсем ясной. Все тело раздражается на части, беспорядочно дергается и двигается под воздействием духа гнева⁵⁹.

47. Каково же тогда состояние души?

48. Действительно, метко говорится, что “гневливый человек непристоен”. Вот почему эта страсть идет совершенно в разрез с царской благопристойностью.

IV.49. Цари с давних пор называются “устроителями народов”⁶⁰ и “пастырями народов”⁶¹.

50. Однако сколь великой благопристойностью должен обладать тот, кто был выдвинут как полководец, чтобы организовывать народы в боевые порядки, как первый предводитель и воспитатель нравов!

51. Сколь большую заботу о пастве (должен иметь) пастырь, ведя ее на добрые пастбища, радуя (игрой на) дудке и свирели и песнями, не заковывая в кандалы, не пытая, не нанося увечий по незначительным поводам, поскольку все это не (подобает) хорошему пастырю, призванному “отдавать жизнь”⁶² ради паствы.

52. Радость при сокрушении ведомых, наделенных той же природой, и наслаждение мучениями других (подобны) зверству и дерзости Эхета⁶³.

53. Сесострис, повелитель египтян и ассирийцев⁶⁴, подчинив многих царей (ибо он стал править миром, если не всем, то его большей частью), впрягал их в великолепную колесницу и, сядя в нее, увозился ими, преисполненный высокомерия и восторга.

54. И однажды, когда кто-то из запряженных стал идти очень медленно, с остановками, он спросил: “Почему ты медлишь?”. И тот ответил: “Потому что наблюдаю за вращением колес”.

55. Египтянин, поняв сделанный намек на непостоянство судьбы, впредь стал более кротким и сострадающим⁶⁵.

56. Гиерон Сиракузский после того, как получил верховную власть и стал правителем против воли сицилийцев, не стал преследовать никого из тех, кто прежде противился ему. Наоборот, он всегда благодетельствовал всему народу, словно отец, милостиво обращаясь с каждым.

57. Пробыв управителем пятьдесят четыре года, он сохранил для отечества мир, для себя же – крепкую власть. Хотя он много раз хотел сложить с себя власть, ему (каждый раз) мешала всеобщая мольба народа: настолько желанным он стал для подданных, будучи самым умеренным, самым благодетельным и еще более кротким⁶⁶.

58. Такого же нрава был и Алким Лидийский, который сделал так, чтобы его подданные жили в спокойствии и изобилии. Когда прошло семь лет, народы, собравшись “всеми племенами” и “всеми общинами”, умоляли богов продлить жизнь их правителю. Так и случилось. Прожив много лет, Алким сохранил для лидийцев счастье, о себе же оставил имя, до сих пор великое и славное⁶⁷.

59. Я хвалю ранее царствовавших из римлян, потому что они во все свои постановления вставляли (титул) “наше спокойствие” вместо того, что писать “моя царственность”, показывая тем самым, что спокойствие и кротость являются священными и избранными (обязанностями) царя и (ценятся им) выше самого пурпурного одеяния и царского венца.

60. Ведь это и тираны могут присвоить себе, спокойствие же – неприкосновенная и неотъемлемая принадлежность одного только царского достоинства.

61. Вот почему в старину многие из царей на делах и словах изучали то, что относится к этой добродетели. Не меньше других (изучал ее и) тот, кто опоясался самодержавной властью после Нервы, правившего кротко и мудро⁶⁸. Ибо он обладал столь большой кротостью и жалостливостью, что склонялся к каждому страждущему и сочувствовал ему, а кроме того, переносил насмешки и терпел хулу, говоря, что царю следует равняться Богу и терпеть заблуждения и поношения⁶⁹. Какую же пользу он извлек для себя от столь большой доброты?

62. Он получил прощение за поступки невежественных людей и, что важнее всего, (их) нечестия благодаря заступничеству Григория Великого⁷⁰, который (написал) “Диалог”⁷¹.

63. Чем щедро поделился он с другими (при жизни), тем после смерти наслаждался в еще большем изобилии, показав, что сострадание при помощи молитвы праведного сильнее бесславия.

64. Очевидно, что он был украшен и целомудрием, так как “без” него “никто Господа Бога не увидит”⁷², даже если будет благочестивым и даже если о нем говорят, что он украшен другими добродетелями⁷³.

65. И действительно, без целомудрия невозможно найти безупречной ни одну добродетель. Ибо как может быть храбрым тот, кто не противостоит мужественно телесным желаниям?

66. Как может быть справедливым тот, кто поступает несправедливо в отношении и себя и той (женщины), с которой предается распутству? Или о каком “разуме” может хвастливо говорить тот, кто сознательно выбирает для себя⁷⁴ не “приносящее” ему самому высочайшую “пользу” (я говорю о “святости”⁷⁵), но порабощает руководящий (разум) порочными желаниями и лишает себя наивысшего из желаний ради проклятого удовольствия?

67. Даже страсть к деньгам является крайне непристойной и несоответствующей царю.

68. Ибо отсюда берут начало четыре чудовища: скупость и мелочность при давании, торгашество и своекорыстие при получении.

69. Несвершение благодеяний вообще или свершение их для немногих и по принуждению – это рабский *образ действий*. Ибо раб *ничего никому* не дает или дает немногим, если его вынуждают силой, и этим похищает имущество хозяина.

70. Ведь как тот, кто ничего не имеет, а само его тело продано, *может дать что-либо*? Скупое и скудное дарение многим и прежде всего достойным большего – это *образ действий* некоего бедного и незначительного *человека*, а не того, кто превосходит *всех* и возвышается над всеми.

71. С другой стороны, мелочность в делах и перемещение частных приобретений в государственную казну, обман и ограбление подданных с помощью каких-нибудь хитростей – это торгашеский *способ действий*.

72. Сбор податей сверх необходимого и неразумное взимание дани или безжалостный грабеж⁷⁶ и угнетение подданных являются *признаками* бесстыдной жадности⁷⁷.

73. Поэтому к наихудшему пороку – жадности к деньгам, который как красоту души разрушает, так и саму власть увечит, следует испытывать сильнейшее отвращение.

74. К этому *пороку*, губящему благо, Персей и Александр, цари македонян, *относились по-разному*. Первый, допустив это, лишился союзников и трона, и, после того как его свергли римляне и увели в оковах, был заперт в темной яме вместе с деньгами и так жалко окончил свою жизнь. Будучи уже тогда достаточно осмеян за свое безумие, он до сих пор осмеивается и слывет несчастным *у людей*, знающих его⁷⁸.

75. Александр же, поднявшись выше *низменной* страсти, изгнав и отвергнув ее, вскоре покориł почти всю ойкумену⁷⁹. Ведь он, почитая друзей как сокровища, которые его защищают и прославляют, обрел лучшую долю и возвысился над многими царями.

76. Такого же мнения был и Кир⁸⁰: все отдавая друзьям, он считал, что обладает благами их всех. Обогащая и украшая своих друзей, он ликовал и торжествовал сам⁸¹.

77. И однажды, когда они спросили его: “Ты же, Кир, когда будешь себя украшать?”, он сказал: “Разве не более других я украшен, видя всех вас украшенными?”⁸².

78. И когда другие его спросили: “Почему ты не богат?”, он сказал: “Что? Разве я не богат безмерно, зная, что все мои друзья богаты?”⁸³.

79. Его называли “отцом” из-за сострадания и “стремления” *обеспечить* всяческие “блага” для подданных⁸⁴.

80. А Камбиса, напротив, из-за “суровости и надменности” – жестоким “деспотом”⁸⁵.

81. Дария же из-за корыстолюбия, простоватости поведения, подмены и фальсификации дел *называли* “торгашом”⁸⁶.

82. А Эпаминонд, “стратиг фиванцев”⁸⁷, считал это зло до такой степени обратительным, что когда однажды “увидел” как кто-то из “щитоносцев” получил выкуп за “пленного”, взяв щит, “прогнал” того из строя, говоря: «“Щит отдай мне”, себе же “лавку купи”»⁸⁸.

83. Цари бриттов, управляв ради дружбы послов к полководцу римлян Катону⁸⁹ (ибо и до них дошла слава мужа), послали для этого большой слиток золота. И он согласился на дружбу и утвердил ее, золото же отослал назад, сказав, что рабы покупаются, друзья же выбираются.

84. Столь великую победу он одержал над любовью к деньгам.

85. Пусть другие рассказывают на примерах истории, сколь многочислен-
ные (деяния) удачно совершили оба полководца благодаря этому качеству.

86. Ибо совершенное Александром и Киром благодаря названному (качест-
ву) сияет ярче факела для тех, чей глаз разума не затмило облако⁹⁰ праздности,
и никогда не погаснет, пока солнце по кругу освещает землю.

87. И где эти три (достоинства) – целомудрие, кротость и щедрость – соеди-
няются, там и превосходство, и слава.

88. Ибо целомудрие – это урок и упражнение для мужества, для принятия
мер против врагов, их поражения и обращения в бегство. Кротость и терпели-
вость – это упражнение для самообладания, великодушия и стойкости и вместе
с тем – начало и основание для любви (подданных к правителю). Сверхшение же
благодеяний усиливает руки союзников, склоняет шею противоборствующих,
укрепляет родство и подчиняет чуждое, отверзает уста каждого и делает любой
язык острым на похвалу. Поэтому рассмотренные (добродетели) способны при-
нести одновременно и победу, и славу, ибо еще раньше они сделали (человека),
достигшего их, победителем и знаменитым по (его) природе.

89. Таким образом, разве не справедливо, чтобы эти (добродетели) могли
называться “золотыми яблоками”, похищенными Геркулесом⁹¹ у Гесперид⁹²
“при помощи Атласа”⁹³, когда он (Геркулес) “убил” бессмертного стоголового и
разноголового змея⁹⁴? Ибо хорошо, мне кажется, представлять себе наглядно
победу в качестве яблока, а славу – в качестве золота, под необычным же и чу-
довищным змеем понимать многообразие порочных желаний⁹⁵.

90. Поэтому тот, кто обезвредил и подавил эти (порочные желания), достиг
славы трех триумфов, победив удовольствие, гнев и любовь к деньгам. Эти (три-
умфы) приобретаются большей частью на закате жизни⁹⁶, когда (господствует)
стойкий и упорный ум. С другой стороны, тот, кто достиг совершенства раньше,
восполнил краткий промежуток времени длинными годами и показал себя три-
жды героем, достойным удивления, поскольку предвосхитил успехи старости
(уже) в юности⁹⁷ и уничтожил, приложив усилия, коварного зверя в оцепенелой
душе, утратившей разумные и естественные побуждения, благодаря чему успо-
каиваются неестественные и неразумные желания.

91. Ибо от стойкости и усилия воли⁹⁸ правителя чужеродное содрогается, те-
ряет присутствие духа и страдает больше, нежели животное от рева льва. С дру-
гой стороны, из-за того, что правитель⁹⁹ расслабился, опрокинулся на спину и
“непробудно” заснул, страсти разгораются, смелеют и, захватив его, (уже) рань-
ше “подстриженного” избранной им сожительницей Далилой¹⁰⁰, то есть ленью,
ослепляют разум и осмеивают его по-разному, ввергая то в одни, то в другие не-
лестные деяния. А что еще более печально – так это то, что захваченный (стра-
стями), будучи окаменелым и бесчувственным, он не знает, до какой степени зла
он дошел.

92. Иногда он даже гордится своим несчастьем и считает позор славой.

VI. Если же случается, что лукавые льстецы ласкают, гладят его и виляют (перед
ним) хвостом, он радуется им, как друзьям, не понимая различий между ними.

93. Ведь льстец всегда готовит сладкое, даже если оно вредно, а друг доби-
вается того, что полезно, даже если по необходимости оно неприятно на вкус.

94. Ибо льстец всеми силами стремится к одной только наживе, а друг ради
принесения пользы возлюбленному отдает и саму жизнь¹⁰¹. Поэтому льстецы
хуже ворон, а “друг – второе я”¹⁰². Если причиной этих бедствий является распу-
щенность, то (причина распушенности) часто заключается в надменности.

95. Поэтому, как известно, когда Гиппоной Коринфский¹⁰³ после столь многочисленных побед – бегства из сетей несправедливых желаний Антея¹⁰⁴ и его еще более несправедливых козней, бегства от солимов¹⁰⁵, амазонок¹⁰⁶, после победоносного нападения на засаду еще более сильных ликийцев¹⁰⁷, – попытался дерзко пролететь через эфир¹⁰⁸ на Пегасе¹⁰⁹, он низвергся головой вниз, повредил зрение и “скитается по Алейской равнине”¹¹⁰, не найдя себе пока проводника.

96. Подобное (происходит) с надменным и хвастливым умом, даже если прежде он одержал верх над встретившейся ему негой удовольствия, а затем погасил находившееся внутри него пламя (желаний)¹¹¹, уничтожил голову гнева и разрубил поводья корыстолюбия, преодолев бунт и засаду страстей тем, что возвысился над всяким низменным состоянием. Если же он презирает не только дурное, но уже и то, что лучше и возвышеннее, пренебрегая исполнением должного¹¹² и не замечая совета другого разумного (человека), то он низвергается, как и при первом падении¹¹³. Тогда, будучи ослепленным и лишенным способности видеть, он скитается в одиночестве, без всякого проводника, ни о чем полезном не имея понятия, окружаемый шумом сомна ветров, волн и тщетными волнениями. Или же он погружается в пучину зла, потеряв, как Икар, перья, из-за того, что залетел слишком высоко и надменно поднялся ввысь против солнечного сияния¹¹⁴.

97. Я оставляю без внимания Ликаонидов, которых поразил гром вместе с основателем их безумия и их рода¹¹⁵,

98. гремящего шкурой Салмоная, испытавшего ту же участь, (как и) новый город, уничтоженный вместе с жителями¹¹⁶; (а также) Алоадов, истребивших друг друга на земле прежде, чем они, взгромоздив Оссу на Олимп, на Оссу же – Пелион, поднялись к небесам¹¹⁷, и другие приступы высокомерия и их губительные последствия.

99. Поэтому образ мыслей, исполненный гордыни, следует изгнать дальше всего, так как он может (поистине) уничтожить (человека), умеренный же образ мыслей следует усвоить, так как он дает устойчивость и опору человеку,

100. и соединить (его) с остротой разума. Необходимо принять это лучшее сочетание или соединение, то есть “стальной меч” Гермеса¹¹⁸. Благодаря ему славный Персей, разумный муж и боец против безрассудства¹¹⁹, и, отрубив в действительности не одну, а все три упомянутые горгонины¹²⁰ головы порочно-го желания¹²¹, победил страсть, которая при взгляде на отрубленные головы окаменела и стала совершенно неспособной к действию и движению. Разум знает, что эта умеренность и скромность есть огонь, который в соединении с верным суждением сжигает поднявшегося змея и полностью уничтожает рожденную из него гидру, то есть зло, возникающее разными путями¹²².

101. Ибо правильная рассудочность отсекает порочность, а огонь (умеренности) не позволяет (расти) ее побегам. Это – и великолепная, и действительно царская колесница, которая, словно пламя, встречает тех, кто оказывает сопротивление, однако самого ездока не сбрасывает, как Фазтона¹²³, из-за того, что он непрочно сидел, но с большой безопасностью несет его вверх к вершине небес и делает его хорошо видимым “до” самых “краев ойкумены”¹²⁴. О нем пророческая похвала возгласила: “Твои молнии явились миру”¹²⁵.

102. Каждый человек на земле, увидев их, “был потрясен”¹²⁶ и испуган. Ведь царь, наряду с другими царскими добродетелями обладая умеренностью, – что еще следует добавить? – уподобляется¹²⁷ самому “Склонившему небеса”¹²⁸ и Снизошедшему до “образа раба”¹²⁹ “Царю славы”, для Которого “поднялись вечные врата” и Который вознесся вместе с телом выше всякой надмирной власти¹³⁰.

103. Именно богоподобнейший царь, неся в себе Его образ, наслаждается тем, что обнаруживает царственную красоту, и радуется тому, что вытесняет чуждое ему безобразие.

104. Я хорошо знаю это, будучи научен очевидностью. Ибо, поскольку правитель является образцом добродетели и превосходит по красоте почитаемый (образец) Поликлета¹³¹, он торжествует, как видно, в обоих случаях: из-за присоединения и провозглашения родственного ему и из-за отстранения и пренебрежения чуждым. Его радует, когда хвалят любимое и сродное, а также когда порицают враждебное и несовместимое. Таким образом из противоположностей посредством противоположных действий получается родственность.

VII. 105. Нет ничего более подходящего для серьезного человека, чем истинная радость, которая рождается из разрушения иллюзии, из тяжелых трудов, из пота, из усилия, когда осознание преодоления снимает горечь преодолеваемого, а победа приносит с собой помогающую побеждать радость¹³².

106. Иногда эту радость доставляет и страдание из-за осуждения, (если только осуждение) не перешло границы и не занесло (человека) на утес отчаяния. Ибо и слабительные средства вредны телу живого существа. Однако, выводя плохое вещество, они делают его здоровым, если только очищение не чрезмерно и одновременно не удаляется то, что необходимо для организма.

107. Конечно, эти очищающие средства или противоядия (пригодны), пожалуй, лишь для тех, кто не достиг крайней и самой страшной стадии болезни, когда (больные) уже не принимают (лекарств). В этом случае отклонение устраняется при помощи его порицаний, и принимающий (лекарства) исправляется благодаря хорошим о себе словам. Для хорошего же и доброго (человека предписывается) лучшее из питания и приправ, которым он радуется, благодаря которым чувствует себя хорошо, без которых считает, что жизнь для него – не жизнь.

108. Ибо он, будучи разумным (человеком), усердно старается питать и услаждать разум и решает, таким образом, жить и жить прекрасно.

109. Пусть эта речь украшает царскую статую для дальнейшего украшения ее оригинала.

110. Самое прекрасное украшение – истина. Так как она – свет, то высочайший (правитель), одетый в нее, всем виден и известен, ибо привлекает к себе (взоры) всех¹³³.

111. Если же он скрывается за мраком лжи, как его можно увидеть? Разве что только он нависает тьмой, которая сравнима с иными сияниями, подобными черному облаку, когда некий инородный свет проливается в атмосферу.

112. Поэтому пусть “тенедосский топор”¹³⁴ угрожает лжи, чтобы она отступала¹³⁵, страшась и опасаясь уничтожения. Или пусть ей предназначаются длинная линия¹³⁶, черный камешек¹³⁷ или удаление “в Киносарг”¹³⁸.

113. Одна только правда пусть говорит свободно. Предметом особого усердия должно быть и то, чтобы исполнять обещанное быстрее, нежели давать обещания. Ибо промедление на короткое время обнаруживает осмотрительность,

114. тогда как (промедление) на очень длительное время есть часть пирронового воздержания от окончательного суждения¹³⁹. Если обещанное кем-то не исполняется тотчас, то разве это не обнаруживает неуверенность после принятия решения?

115. И если в итоге (обещание) не исполняется¹⁴⁰, то (это означает), что само основание рассудка является подгнившим.

116. Насколько это недостойно (человека), предпочтенного всем (другим) и обладающего большой властью, говорить без необходимости то, что “может быть взято назад”¹⁴¹, и “бросать слова на ветер”¹⁴²!

117. Как превосходящий (других) заслужил доверие к себе?

118. Или как подвластные научились доверять его словам?

119. Доверяют ли друг к другу правящий и управляемый? Все (пребывает) в смешении в соответствии со Сферосом Эмпедокла и Любовью, побежденной Враждой, из-за которой создавший достойное огня влюбился в огонь, в котором “все соединяется”¹⁴³.

120. Его (доктрина) – через избавление¹⁴⁴. Все (находится) в движении, согласно “неустойчивому” слову Гераклита¹⁴⁵, по противоположной к которому дороге направился “неподвижный” Зенон¹⁴⁶ (и как к этому (учению) Зенон двинулся, и как Гераклит установил свое учение и суждение?). “Все есть воображение”, – (говорил) Демокрит¹⁴⁷, и сам не существуя вместе со своей болтовней в силу того, что он придумал. И опять, “цвет и, в более высокой степени, знание, разум и человек (существуют) по установлению. В действительности есть (только) пустота”¹⁴⁸.

121. Таким образом, самое подходящее украшение правителю – правдивость, а также быстрое и поспешное удовлетворение разумных просьб, с одной стороны, и отклонение просьб, которые не являются таковыми – с другой.

122. Непозволительно, чтобы посетители, теряя время, подвергались мучениям, ибо это далеко от царской заботливости.

VIII. 123. Кроме того, воинам следует ходить (на занятия) гимнастическими упражнениями. Правитель должен предводительствовать ими как наставник и воспитатель. Ведь нетренированные (воины) неопытны и невыносливы.

124. Опытность и мастерство укрепляются изучением и упражнением. Прекрасно сказано, что “привычка – вторая натура”¹⁴⁹.

125. Ведь (люди), “приученные” терпеть и переносить тяготы, даже если они будут “немошными” или “старыми”, выносливее людей цветущих, “сильных”, но “непривыкших” к ним¹⁵⁰.

126. И доказательством этому служат те, кто помогает при строительстве домов и посадке растений, чье занятие – копка и ношение тяжестей.

127. Также и тот, кто приучен ездить верхом и в то же время носить оружие, крепко держать копьё или меч, наносить с юношеской силой смертельный удар и “щит из воловьей кожи направлять направо и налево”¹⁵¹, никогда не оказывается непригодным в военных сражениях, но одерживает верх над многими более сильными, но неопытными¹⁵².

128. “Перехват маленького мяча” палкой¹⁵³, обведение его кругом, подбрасывание в воздух и получение его обратно с правой стороны¹⁵⁴, а также другие игры – я не знаю, насколько они могут способствовать сражению в тяжелом вооружении и благородному и мужественному военному противостоянию.

129. И если кто-то напрасно связывает (с играми) подвижность в сражениях, тот добавил бы к ним и “хитринду”¹⁵⁵, в особенности из-за ее “обходного движения”¹⁵⁶, или же “прыганье на одной ноге”¹⁵⁷, чтобы во время бега или прыжков не спотыкаться. Даже если бы мы признали эти (упражнения), то, на что мы указали раньше, более предпочтительно, поскольку наряду с подвижностью воспитывает одновременно и всякое другое воинское умение и выносливость.

130. Не очень полезно также, взяв в обе руки два камня и сначала, как на весах, их покачав и уравновесив, затем подвигав вместе с ними обе руки вперед и

назад, одновременно приведя в движение и колебание остальное тело, после столь большого промедления прыгать и еще раз прыгать¹⁵⁸.

131. Итак, тот, кто хочет постичь науку “прославляющего мужей сражения”¹⁵⁹ сам и (по совету) окружающих его, должен скорее предпочитать бег с тяжелым вооружением, прыжки без него и вместе с ним, борьбу и метание копья, перенося с собой, если возможно повсюду, тяжесть вооружения¹⁶⁰.

132. Однажды варвары окружили римлян. Римляне же, разбив на отряды их прямоугольную колонну, внезапно обошли окружающих их (врагов), и, заперев со всех сторон, истребили их, метая копья. Ведь они были заранее подготовлены к метанию копья, езде на лошади с тяжелым вооружением, быстрому бегу, умению поворачиваться (и были обучены тому), как следует избегать окружения и самим окружать¹⁶¹. “Упражнение же действительно” всякое “действие усиливает”¹⁶² и улучшает. Поэтому среди самых необходимых (дел) – заранее подготовиться ко всему, что касается войны, не совмещать военное действие и тренировку и, как неким таблицам умножения, предварительно тщательно учиться упражнениям для более легкого свершения великих (дел).

IX. 133. Если же есть подходящее время, чтобы получить опыт и на море, то не следует от него отказываться¹⁶³.

134. Ведь он (опыт) очень полезен для морского сражения, поскольку на (палубе) корабля, как на скале, утверждает непоколебимо тяжеловооруженного воина, подобно другому Эвфему, который ничего не претерпевал от тягостности волн¹⁶⁴. Но (человек), не приобретший опыта, при первом же штурме оказывается побежденным, даже если при других обстоятельствах он – непобедимый воин.

135. Ведь он не может противостоять врагам на море, если при качании триеры¹⁶⁵ страдает от морской болезни, головокружения и валится с ног.

136. Я превозношу древних афинян, которые упражнением в речах и законах поделили жизнь на сухопутные и морские сражения, благодаря чему они сделали мышление рассудительным, обучили язык, установили законность, сохранили свободу, отличились частыми победами и прославились многочисленными доблестями.

137. Сначала они опозорили Дария, сына Гистаспа и отца Ксеркса¹⁶⁶ (когда он против них отправил Датиса и Артаферна), обратив в бегство при Марафоне¹⁶⁷ трехсоттысячное персидское войско¹⁶⁸ девятью тысячами (афинян) и тысячей платейцев¹⁶⁹. Тогда Мильтиад и Стесилай были стратегами¹⁷⁰, Каллимах же и Кинегир – полемархами¹⁷¹.

138. Позже, когда остальная Эллада¹⁷² помогала им в войне, они победили Ксеркса¹⁷³. Прежде он безмерно хвалился, перемещал стихии, делая сушу морем и море сушей, ударял и заключал в оковы неповинуящееся (море)¹⁷⁴ (и) – какое сумасшествие! – измерял войско протяженностью стен, как медимном¹⁷⁵, вследствие его неисчислимости, осушал реки на своем пути, когда его лошади, опустив головы, пили из них воду¹⁷⁶, такие, как Скамандр¹⁷⁷ во Фригии¹⁷⁸, Пеней¹⁷⁹ в Фессалии¹⁸⁰, Илисс¹⁸¹ в Аттике¹⁸², и затмевал солнце, метая стрелы. (После) Ксеркс на одном корабле с трудом спасся из (реки) Стримона¹⁸³, избежав в тяжелой борьбе и с большим усилием рук афинян, после того как сначала в морском сражении при Саламине¹⁸⁴ потерпел поражение, где участвовали двести семьдесят один корабль афинян и их союзников, персидских же – две тысячи двести семь¹⁸⁵;

139. а затем был окончательно побежден на суше и потерял пять миллионов воинов и людей, не принимавших участия в войне, (из которых) одни погибли в

сражении, другие – от голода и холода во время бегства. Я не знаю, кто из них увидел Персию¹⁸⁶.

140. Такие (деяния) могут совершаться благодаря предварительному упражнению и опыту в военных делах, когда разум содействует и помогает получать трофеи.

Ж. 141. Важнее и эффективнее всего в (военных) делах не растрчивать и не проматывать время при их подготовке, не “медлить с победой”¹⁸⁷ в предприятиях или идти к цели¹⁸⁸ медленнее или “ленивее Харинада”¹⁸⁹. Напротив, следует заранее подготовиться ко всем неожиданностям и привести в состояние готовности все посты караула и обороны, даже если мир еще существует или является предметом надежды. Если же появилась какая-то необходимость (в действии) на пользу себе или во вред врагам, то следует нападать (на врага) внезапно и неожиданно, со всей силой, какая есть.

142. Ведь время движется быстро, и, если оно пробежало мимо, никто его не может “схватить”, даже если бы Зет и Калаид, крылатые сыновья Борей¹⁹⁰, бегом устремились за ним.

143. Поэтому Лисипп Сикионский¹⁹¹, прекрасно изображая однажды символами, что есть время, представил его глухим, сзади плешивым, с крылатыми ногами, идущим по шару и протягивающим кинжал кому-то позади. Он показал этим, что время не может повернуться вспять, когда его кто-то зовет, потому что является глухим, и никто его сзади не может удержать, схватив за волосы, ведь задняя часть головы обнажена¹⁹².

144. Каким образом вообще кто-нибудь может “схватить” уже прошедшее мимо (время), которое столь быстро движется, благодаря (крылатым) ногам и ходьбе (по шару)? Осознающий потерю может обнажить меч печали, чтобы “душу терзать”¹⁹³.

145. Ганнибал¹⁹⁴, предводитель африканского и сицилийского войск, после того как римляне выступили против сицилийцев, предупреждает их нападение и, тщательно расчистив недоступные (проходы) Альпийских гор, отправляется через них в Италию и, по-разному выстраивая (войска) против римлян, различными способами их побеждает¹⁹⁵.

146. В конечном итоге, он, напав, наносит неслыханное поражение (римлянам)¹⁹⁶, собравшим и расположившим по Калаврии столь большое количество (войска). Ведь рассказывают, что перстни убитых измерялись медимнами¹⁹⁷ и что римлянки из-за потери мужей стали жить с варварами и рабами.

147. Но столь великий победитель, ослабленный высокомерием и роскошью и предпочтя окончанию дела, (то есть) захвату Рима или даже его разрушению¹⁹⁸, распущенность, там был преследуем полководцем римлян Сципионом¹⁹⁹. Достигнув как беглец Вифинии²⁰⁰, он умер, (приняв) яд²⁰¹.

148. Другие пострадали при иных обстоятельствах, когда пренебрегли подходящим временем. Итак, следует спешить хватать встретившийся “удобный момент”²⁰² и не позволять ему пройти мимо из-за того, что в это время мы ищем выгоду и готовимся²⁰³, или из-за того, что мы ленимся, медлим и ждем удачи, самой свершающей дела, вместо того, чтобы применить знание, позволяющее с успехом достичь пользы²⁰⁴.

149. Ведь лучшим кормчим является тот, кто не теряет напрасно время, благоприятное для плавания, и у кого в хорошем состоянии находятся рули, паруса, канаты и другое снаряжение для корабля, хотя море спокойно, а погода ясная. Он постоянно бдителен и пребывает в непрерывных заботах, чтобы, если под-

нимется шквал, если начнется волнение на море, он тотчас мог противостоять им, одержать верх и привести корабль в хорошие гавани²⁰⁵.

150. Тот, кто пренебрегает необходимым для корабля или упускает необдуманно подходящее время для благополучного плавания и вообще из-за беспечности ковыляет и с трудом продвигается в работе, скорее топит в море корабль, нежели является кормчим. И если корабль смог спастись от бездны морской и оказался сильнее волн, то это произошло случайно; легкомысленное же поведение управляющего кораблем иногда превращает *эту удачу* в ее противоположность²⁰⁶.

151. Итак, не следует, чтобы предводитель был неготовым или медлительным, но, будучи подготовленным во всех делах управления, он должен быть быстрым и проворным. Он должен приходить, *словно* по воздуху, для обороны и сохранения принадлежащего ему, для погони и приобретения не принадлежащего *ему* и не быть похожим на беспорядочных и безумных Асклепиадов²⁰⁷. Вторые из них²⁰⁸ решают использовать лекарства только в случае крайней степени необходимости и, может быть, не находя их, придумывают большие бессмыслицы²⁰⁹, говоря: “Нам было бы легче всего бороться против болезни, если бы у нас было именно это спасительное средство. Ведь оно имеет такую-то силу, а болезнь возникла из-за такого-то дурного смешения”²¹⁰.

152. Остальные *врачи*²¹¹ возлагают все на природу, нагружая больных дополнительной “бесполезной тяжестью”²¹². И если кто-нибудь обвиняет их в бездействии, они говорят, что являются “помощниками природы”²¹³, устраняя тем самым остальную часть текста из своих книг²¹⁴.

153. Я уже не говорю²¹⁵ о том, что они часто противодействуют природе, оказываясь никоим образом не “врачами”²¹⁶, а скорее истребителями и “губителями людей”²¹⁷.

154. Надо подражать знающим и разумным *врачам*, потому что это полезно и ценно. Они, зная, что “подходящее время мимолетно”²¹⁸, со всей готовностью стоят на самой линии отправления, чтобы за короткое время сохранить имеющееся благо и вернуть назад отсутствующее. Они не упускают благоприятный момент, но, вызывая его своими действиями, “притягивают” его поскорее и затем, когда он пришел, незамедлительно и стремительно используют для хорошего дела. Путь будет так.

XI. 155. Судьями и зрителями рынков в общинах и городах следует назначать *людей*, не пожирающих человеческие печени²¹⁹, как, говорят, *поглощал* орел на скифском Кавказе²²⁰ печень Прометея, похитившего огонь²²¹. Но *следует назначать людей*, которые искореняют безрассудное желание, устраняют жадность, вводят правосудие, обучают дисциплине, карают всякое “неуместное деяние”²²², обращают внимание на законность и исправление, а не на противозаконный сбор денег и грабеж граждан; людей, которые превосходят большинство умом и не походят на Коройбоса²²³, Маргита²²⁴ и Мелетиду²²⁵.

156. Первый из них, обходя морские берега, считал волны и, доходя до трех, возвращался, не зная, как дальше продвигаться *в счете*. Второй расспрашивал *людей*, чтобы узнать, кто из двух родителей, зачав его, родил. Последний же, ни девственность ценя, ни непорочность избрав для себя, отказывался вступить в связь с законной супругой, говоря, что боится того, как бы он не был наказан за связь, будучи обвиненным ее матерью.

157. *Не следует назначать* и диаметрально противоположных им людей, *таких, как* Какус²²⁶, Автолик²²⁷, Эврибат²²⁸, которые тайно вводят задом в свои убежища ворующих животных так, чтобы казалось, что вводимые скорее

выходят оттуда; перекрашивают, меняют (форму животных) и разнообразными способами обманывают их владельцев; взбираются и ходят по кручам на глазах у смотрящих и, подобно вихрю, уносятся, становятся незаметными, бесследно исчезают и опять разнообразно изменяются, подобно некоему Нерею²²⁹ или Периклемену²³⁰, или Протею, египетскому мудрецу²³¹, возвращение которого в Египет из Паллены Фракийской²³² по подводным безднам и ущельям изображает как необыкновенное и непонятное.

158. Напротив, (следует назначать людей), которые избежали глупости и испорченности одновременно. Справедливо, чтобы зрители за другими были украшены благоразумием. Ибо, когда таким образом изгоняются дела безумия, благопристойность становится присуща множеству людей, а величайшая слава – управляющему таким народом.

159. Подобаает, чтобы судьи и зрители были такими, как араб Гуней, Кефал из италийцев, причисленный к разряду граждан Афин, Аристид и Аристофон, коренные афиняне.

160. Гуней²³³, будучи самым справедливым судьей, испытывал отвращение ко всякому корыстолюбию, обещивал и наказывал грабителей. Когда однажды вавилоняне и финикийцы стали враждовать, он пришел к ним по просьбе Семирамиды²³⁴. Появившись, Гуней разрешил распрю и примирил народы, пристыдив враждующих своим нравом.

161. Когда Аристид²³⁵, осужденный на изгнание посредством ostracism²³⁶, спросил, чем он мешает, он услышал: “Ты слишком справедлив и для большинства неудобен”.

162. Подобное (произошло) и в Риме с полководцем Марцием²³⁷. Город оплакивал, когда его изгоняли за справедливость из родной земли. Сам же Марций остался непреклонным и нисколько не отступил от своей твердости.

163. Кефал²³⁸ был почти безупречен. Если бы не появился ложный донос из-за предварительно не обсужденного (им) решения, никто ни в чем не мог бы упрекнуть мужа.

164. Напротив, Аристофон²³⁹, которого обвиняли на протяжении (всей его) жизни (ибо его ненависть к пороку, порождающая политических противников, не ослабевала), выходил из каждого суда одержавшим победу.

165. Если же трудно таких мужей находить ныне, то это потому, что они презираются, дурные же, которых предпочитают, преуспевают. Ибо все, что ищут и ценят, преумножается и говорит открыто; то же, о чем не заботятся, чахнет и теряется из виду²⁴⁰.

166. По какой другой причине угасло у нас высокое мышление²⁴¹ и испортилась благопристойность нравов, как не из-за их отстранения и избрания противоположных им (людей) в государственные и духовные достоинства?

167. Разве не известно, насколько способствует хорошей или дурной славе (правителя) то, что приближенные к верховной власти полководцы, преторы²⁴², иерархи и правители городов воспеваются такими или таковыми²⁴³, и сколько отсюда проистекает пользы или вреда не только для толпы, но и для самой (власти)?

168. Ведь откуда разум ушел, туда обрушиваются слова и действия безумия. Откуда была изгнана добродетель, туда вторгаются с грохотом деяния порока.

169. Итак, что делает превосходящего величайшим и славнейшим? Слух о том, что он обладает разумом и величием нрава и вместе с тем высоко ставит их,

170. или, наоборот, известно о том, что он укореняет в себе невежество и глупость и ценит их? Ибо пренебрежение образованными (людьми), приближение к себе ничтожных²⁴⁴ и их возвышение являются ничем иным, как восхвале-

нием порока и отвержением добродетели, восхищением безрассудством и “удалением” разума.

171. Такое суждение свойственно, по общему мнению, толпе и тому, кто сродни ей²⁴⁵. Вследствие этого необходимо возвышать²⁴⁶ достойных мужей²⁴⁷, чтобы делающий это вызывал у многих усердие в серьезных делах, себе же “приобретал неизмеримо большую славу”²⁴⁸.

ХII. 172. Сущность благ – всегда пристально смотреть на Господа и, с одной стороны, спешить, строить и охранять со всей присущей человеку силой, ибо небрежность является совершенной глупостью, ничем не уступающей глупости вошедшего в поговорку погонщика быков²⁴⁹. Однако, с другой стороны, успех (дела), его осуществление и сохранение следует ожидать от сострадающего Бога

173. и приписывать его удачное завершение нашему стремлению (к Богу), и угождению ему, а также нашим трудам. Но более всего управление (делами), их завершение и сохранение осуществляются благодаря Вышней благосклонности, которая помогает невидимым образом низвергать противников.

174. Мы знаем, что таким образом действовал Езекия²⁵⁰, когда Сеннахерим²⁵¹ отправился в поход против Иерусалима. Вне города он уничтожил (запасы) продовольствия, загородил родники, выкопал рвы, вбил дополнительные колья, усилил стены надстройками, зубцами, наружными укреплениями. Внутри же (города) собрал и вооружил стражей, подготовил лучников, пелтастов²⁵² и пращников, метаящих камни из рук и орудий²⁵³,

175. выбрал начальников гарнизона и “предводителей”²⁵⁴, расставил “дозорных”²⁵⁵, набрал стражников и принял все меры безопасности.

176. Однако от одного только Всевышнего он ожидал избавления и ночью и днем и в “стеснении сердца”²⁵⁶ испрашивал у Него спасения от несчастий.

177. Вследствие этого, “он не посрамился” и не ошибся “в уповании”²⁵⁷. Ведь тем временем дерзкий и ужасный (Сеннахерим), вторгшийся в землю иудеев, поворачивает назад, толкаемый “духом трусости”²⁵⁸. Поручив своим полководцам с многочисленным войском вести осаду Иерусалима,

178. он отправляет царю нечестивое послание. Прочитав его, мудрый царь, негодуя и причитая, приходит в храм и, “развернув” там письмо, говорит следующее: «Посмотри, владыка Саваоф²⁵⁹, сколько “брани произнес” Сеннахерим против имени твоего святого. “Спаси нас от руки его”, Повелитель. “Пусть он узнает”, что ты являешься “единственным” Богом»²⁶⁰.

179. Итак, что же делает Тот, кто внемлет стонам доверившихся ему (людей), “сокрушает войны”²⁶¹, низвергает “высокомерных”²⁶², умерщвляет “нечестивых”²⁶³, низводит в Ад “грешников”²⁶⁴? Он уничтожает сто восемьдесят пять тысяч врагов в течение ночи, и те, кто хватился вскоре уничтожить и разграбить город Бога, (сами) в кратчайшее время уничтожаются и лишаются душ. Тогда ассириец избежал гибели, чтобы познал могущество хулимого (им), чтобы он “облекся в позор”²⁶⁵, чтобы “лицо его преисполнилось бесчестьем”²⁶⁶ и чтобы, став ничтожным, он достиг Ниневии²⁶⁷.

180. Затем, понеся достойное наказание за то, что неистовствовал против Творца, он был убит потомками²⁶⁸.

181. Царем у иудеев был и Иосафат²⁶⁹. Когда разноплеменное множество язычников двинулось против него, он по необходимости приготовился к противоборству, собрав и вооружив, как следовало, свой народ и наилучшим образом приведя в порядок (средства) военной борьбы.

182. Однако он не доверился ни множеству подданных, ни оружию, ни военному опыту, но обратился к одному только действительно могущественному по-

мошнику и всесильному Защитнику, умиловив его постом и слезами и склонив к этому всех своих (подданных). (Подготовившись) таким образом, он выступил против врага, впереди же всего войска шли, призывая Бога²⁷⁰, левиты²⁷¹.

183. Что же потом? Он приводит войско на некий холм, тогда как воинства врагов устремляются друг против друга.

184. Первыми были убиты идумейцы²⁷² моавитянами²⁷³ и аммонитянами²⁷⁴. Затем и эти роды уничтожают друг друга.

185. И царь вместе с подчиненными, выстроившись в боевом порядке на возвышенности, только наблюдал избиение врагов. Когда все множество иноземцев пало и было разграблено за три дня, а вся добыча вывезена,

186. (Бог), который руководил столь великой победой, (одержанной) без борьбы, был восхвален, и равнина, где свершилось удивительное событие, получила название “Благословения”²⁷⁵.

187. Такие (деяния) может совершать крепкая и непоколебимая надежда на Бога. Рождает же эту (надежду) жизнь, угодная Богу.

188. Ибо если кого-то кто-то радует, тем он любим; к любящему же он имеет доверие. Тот же, (кто любит), не огорчает, не отворачивается и не отвергает его. В противном же случае случается противоположное.

189. Без сомнения, и Израилю, когда он исполнял божественные законы, сопутствовала удача; когда же он нарушал их – бедствие.

190. И для (израильского народа), ревностно ищущего Бога, расширились “земли для поселения”²⁷⁶, ему позволялось владеть чужими (уделами), “стены сами собой”²⁷⁷ рушились, города легко покорялись, ряды язычников разрубались, во множестве низвергаемый “град”²⁷⁸ поражал бегущих в страхе неприятелей,

191. “солнце останавливалось”, задерживая “день”²⁷⁹ до полной гибели врагов, “трехстами мужами” и таким же количеством “кувшинов и факелов”²⁸⁰ и труб устрасались и уничтожались десятки тысяч неприятелей, от одной руки и “сошника” “шестьсот”²⁸¹ (человек) погибало,

192. в другой раз мощью одной правой руки и “челюстью осла” умерщвлялась “тысяча”²⁸² (человек).

193. Кто мог бы рассказать о процветании, о почестях, об отсутствии болезней и смертей, о прибавлении годов к сроку жизни, (то есть о событиях), предвещаемых обратным движением солнца, удлинением дней и более продолжительным присутствием света? (Кто мог бы рассказать) о том, что было до этого: о стоячей воде реки²⁸³, о скале, образующей озеро²⁸⁴, о питающем дожде²⁸⁵, о разделении моря²⁸⁶, о погружении в море преследователей²⁸⁷, о “столпе огня и облака”²⁸⁸, двигающемся впереди и показывающем дорогу, о несчастьях Египта²⁸⁹ и наказаниях шестисот тысяч²⁹⁰ и гораздо большего (числа людей), о “преумножении” “семидесяти пяти”²⁹¹ человек, хотя и окружающих со всех сторон столь многочисленными опасностями?

194. Действительно, благодеяния могущественнее и слова, и природы²⁹². С другой стороны, на (израильтян), “уклоняющихся от путей”²⁹³ Господа и совершенно пренебрегающих его законами, навлекаются “холера”²⁹⁴ и укусы ядовитых животных²⁹⁵, засыпание землей²⁹⁶, воспаление огнем и обращение в пепел²⁹⁷, превращение врагами мужей в трусов²⁹⁸, поражения и необыкновенные уничтожения²⁹⁹, разрушения городов, пленение родственников, порабощения³⁰⁰, разнообразные притеснения, междоусобные сражения и убийства³⁰¹; а кроме этого, засухи, неурожай, голод,

195. порча воздуха, чума, мучения, причинение вреда злыми духами, которые пытаются и душат, проказа, неподвижность членов, разъедание и гниение внутренностей и острейшие боли³⁰².

196. Может ли кто-нибудь перечислить наказания и разнообразные способы уничтожения хулителей Бога?

197. Грядущие наказания³⁰³ гораздо мучительнее упомянутых и, что хуже всего, вечные.

198. К ним направляют не возвратившихся (к Богу)³⁰⁴ и не получивших пощады в этой жизни, их удел – невыносимый стыд. Тем же, кто смотрит на Господа и достойным образом представляет ему свое дело, слово и размышление, в этом мире (предназначаются) восхищение, почет, вечная память в прославлениях, разумная и священная радость из-за особого характера совершаемых дел и из-за ожидания воздаяния.

199. Кто опишет небесные жилища³⁰⁵? Какой глаз видел их? Какое “ухо слышало” их? В “сердце” какого земного (человека) они “вошли”³⁰⁶?

200. Наслаждение, великолепие, слава, ликование, приготовленные для возлюбивших Бога, являются невиданными, неслыханными, недоступными для понимания всякому смертному вследствие их высочайшего превосходства.

201. Итак, отказ от столь большой известности, столь большого обилия благ из-за низкого желания и, наоборот, предпочтение двойного беславия³⁰⁷ вместе с упомянутыми невыносимыми страданиями – какое это безумие!

XIII. 202. Когда ум сколько-нибудь протрезвеет, осознает себя как низвергающегося в нечистоты страстей и вошедшего в поговорку, тогда некто обнаружит, что в этой жизни неприятность превосходят кажущееся удовольствие.

203. Мы знаем, что когда находящийся во власти (страстей) подозревает, что есть бранящие его (люди), которые (в действительности) таковыми не являются, он преумножает зло, иногда обманутый безумными подозрениями, иногда введенный в заблуждение коварной ложью³⁰⁸.

204. Ибо ничто так не открывает доступ клевете, как необоснованное обвинение (самого себя) за неуместные (поступки).

205. Но (человек), самовластно управляющий своими безумными стремлениями, “в небо упирает голову”³⁰⁹ и, созерцая свое возвышенное положение, ни на кого, с земли кричащего, не обращает внимания, не слышит никакой насмешки, поскольку не видит в себе ничего достойного порицания.

206. Ибо как совершающий нечто постыдное сам чувствует свое бесчестие, даже если никто его не порицает, так и делающий нечто достойное похвалы (считает себя) самым почитаемым, даже если очень многие попусту лают на него.

207. Итак, если поступок плохой, его следует исправлять более решительно, нежели египтяне, которые во время очищений душ³¹⁰ имели обыкновение делать это посредством “(ругани) из повозки”³¹¹. Если же нет, то болтающего против кого-нибудь следует оставлять без внимания как безумного, как бешеного.

208. Это – древнее и разумное наставление, ибо чем скрытая от глаз болтовня может навредить открыто прославляемому всеми?

209. Если же порицание порождено не беспричинным³¹² страданием, то следует уничтожить его корень, вместе с ним погибнет и побег.

210. Нечто подобное сделал Филипп³¹³. Ибо, услышав, что Никанор³¹⁴ клеветает на него, – еще раньше (Филиппа) обвинил Парменион³¹⁵ – он отыскал то, из-за чего (это делалось), и, обнаружив нужду, обогатил хулителя.

211. С того времени Никанор не прекращал прославлять благодетеля и превозносить так, что царь, узнав об этом, объявил, что сами архонты являются причиной как их одобрений, так и порицаний.

212. Если кто-то разносит дурной слух, следует тщательно исследовать это. И когда дерзкий поступок обнаружен, согрешившего следует исправлять в соответствии с законом³¹⁶.

213. Ибо многие потерпели несправедливость от лжецов, когда судья³¹⁷ был введен в заблуждение прикрасами их лжи. Не знающие, как тереть³¹⁸ металлы о пробирный камень³¹⁹, или (не ждущие результатов этого испытания) часто обманываются окраской меди и представляют себе чуждый материал золотом. Некоторые же ничего не стоящее стекло считают драгоценным камнем, когда искусственный цвет³²⁰ обманывает зрение, либо неопытное, либо не исследовавшее тщательно (материал), либо ставшее из-за страсти слабым.

214. Таким же образом и уготованная ложь может обмануть рассудок, который или не имеет опыта в таких перипетиях, или отказался от тщательной проверки из-за небрежности, или возмущен гневом и негодованием из-за серьезности обвинения.

215. Кроме того, если обвиняемый находится под подозрением и когда-то прежде уже обвинялся в том же самом или обвинитель окружает себя славой доброжелательности и правдивости, весьма большой является опасность (ошибки).

216. Но если все эти (обстоятельства) нахлынули вместе и не увлекли за собой судью, то этим доказываются и становятся предметом изумления крепость и твердость его мышления, неприступность и поистине мужественность и благородство.

XIV. 217. Это то, что наша скромная речь может преподнести царю в подтверждение избранного нами подчинения и благоволения.

218. И он, радостно и благосклонно приняв ее и вместе с тем собрав более значительные и совершенные (дары) от более богатых (людей), был бы прав, если бы отложил их старательно в кладовую души, удерживал и сохранял неприкосновенными, установив прочно ворота, скрепив их запорами, заперев за совами, поставив сильных и недремлющих стражей.

219. И таким образом, наконец, накопив богатство, достойное царского величия, (он был бы прав, если бы) наслаждался им роскошно и самовластно, делился щедро, не уменьшая, а увеличивая раздачу самых прекрасных (вещей) и наслаждение ими (ибо это возможно, особенно для щедрого и расточительно-го человека); (он был бы прав, если бы) на деле и на словах представлял себя нашедшим величайшее счастье и следующее за ним блаженство.

Комментарии

¹ А. Пертузи полагал, что начало для своего трактата Никифор Влеммид позаимствовал из сочинения Феофилакта Охридского "Царское воспитание" (*Pertusi A. Il pensiero politico e sociale bizantino dalla fine del secolo VI al secolo XIII. Torinese, 1983. P. 793*). Однако аналогичные пассажи мы находим и в Библии. Ср.: "Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк..." (Послание к римлянам св. апостола Павла. 13. 6–7). В этой связи полагаем, что речь здесь может идти о библейском законе. Библейские тексты здесь и далее приводятся по русскому синодальному изданию – СПб., 1892.

² Ср.: Платон. Государство / Пер. с греч. А.Н. Егунова // Сочинения. М., 1994. Т. 3. 416с–417б; 421б–с. Согласно Платону, правители лишены личной

жизни, у них нет своего жилища и домашней еды. Вся их жизнь проходит в обществе и посвящена общественному благу. Необходимую пищу и одежду правители получают от остальных граждан “в уплату за то, что их охраняют”. Они не имеют денег и вообще частной и личной собственности.

³ Точнее: “вместе подают ненарушенными свои действия” (ὁμοεισφύνη συνεισφύοντων τὰ σφῶν αὐτῶν ἐνεργήματα). В литературе отмечается (например, см.: Поляковская М.А. Портреты византийских интеллектуалов. Екатеринбург, 1992. С. 61–62), что представление византийцев об устройстве государства по аналогии с живым организмом сформировалось под влиянием посланий св. апостола Павла (Послание к римлянам св. апостола Павла. 12. 4–5; Первое послание к коринфянам св. апостола Павла. 12.12–27). В то же время подобные аналогии мы встречаем и у Платона, который считал, что государство “более всего по своему состоянию напоминает отдельного человека” (Государство. 462с). Поэтому вопрос о происхождении этого сюжета остается открытым.

⁴ Ср.: Платон. Государство. 420b–421с. Согласно Платону, главное назначение правителя – достижение гармоничной целостности государства.

⁵ В тексте – εἰσπράττεσθαι.

⁶ Точнее: прилаживающих (καθαρομόζοντα).

⁷ Влеммид отмечает необходимость взимания государством налогов с ремесленной и торговой деятельности. Причем, автор, по-видимому, затрагивает тему государственного регулирования последней, говоря об обмене и использовании произведенных товаров, “согласно решению правителя” (πρὸς τὴν κρίσιν τοῦ ὑπερέχοντος).

⁸ Сама идея единства философии и власти исходит от Платона (Государство. 472с–е; 473а–е; 474b–с).

⁹ Начиная с Евсевия Кесарийского эта идея становится общим местом в византийской литературе. Заметим, однако, что Влеммид избегает прямо говорить о божественном происхождении царской власти. Не желая лишний раз поощрять императора к вмешательству в церковные дела, он переносит акцент на ее нравственное подобие власти небесной.

¹⁰ Здесь чувствуется влияние Платона, согласно которому власть, лишенная философского содержания, порочна и вредна (Государство. 500d–е). В то же время Влеммид противоречит себе, когда говорит, что сама по себе “царская власть отображает власть Бога”.

¹¹ Точнее: сложным (из составных частей. – Л.Р.) определением (в тексте – συνελτυγμένος ὄρος). Имеется в виду слово βασιλεύς (βάσις + λαός).

¹² В тексте – ἀσινές. И. Шевченко переводит это место как “freedom from harm” (свобода от зла) (Hunger H., Ševčenko I. Des Nikephoros Blemmydes... S. 122).

¹³ Точнее: не по-человечески (οὐ κατ’ ἀνθρώπων).

¹⁴ А. Пертузи полагал, что Никифор Влеммид, обращаясь к народной этимологии слова βασιλεύς, вновь следует за Феофилактом Охридским. Он видит в определении василевса как “основания народа” выражение идеи “демократического избрания” императора (“общие выборы”). Она, по мнению А. Пертузи, сосуществует у Влеммида с идеей теократического избрания (василевс как ставленник Бога) (Pertusi A. Il pensiero politico... P. 793).

Наконец, недавно К. Христу заметила, что “эта этимология часто встречается в византийских сочинениях, например, у Георгия Хоιροβοσκό, Ἐπιμερισμοὶ Παλιῶν, 2, III, 69. Ее использовал и митрополит Навпакта Иоанн Апокавк, Epirotica 25, 286.34–387.5” (Χρήστου Κ. Ὁ “Βασιλικὸς Ἀνδριάς”... Σ. 76). Все это свидетельствует о том, что Влеммид не был автором данного сюжета, а позаимствовал его у кого-то из своих предшественников.

¹⁵ Ср.: “Ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?” (Первое послание к Тимофею св. апостола Павла. 3. 4–5).

¹⁶ Кирка (Цирцея) – волшебница, превратившая в свиней спутников Одиссея.

¹⁷ Речь идет о волшебной траве “моли”, которую Гермес передал Одиссею для освобождения его спутников от чар Кирки. Траву следовало бросить в напиток, приготовленный Кирке, и, выхватив меч, разрушить ее колдовство.

¹⁸ То есть Одиссей.

¹⁹ Пеан – просительная или благодарственная священная песнь в честь божества. Такой же совет – слушать священные гимны (пеаны) – давал и Платон гражданам идеального государства (*Платон. Законы* / Пер. с греч. А.Н. Егунова // Сочинения. М., 1994. Т. 4. 7.799а–800а).

²⁰ Пс. 67.19; Послание к ефессянам св. апостола Павла. 4. 8.

²¹ В тексте – $\tau\eta\lambda\epsilon\sigma\theta\acute{o}\lambda\omega\nu\ \delta\acute{\iota}\mu\alpha\tau\iota$. Встречается у Аристофана (*Nubes*. 290: $\tau\eta\lambda\epsilon\sigma\theta\acute{o}\lambda\omega\ \delta\acute{\iota}\mu\alpha\tau\iota$).

²² Аналогичный сюжет имеется у Платона (*Государство*. 613b–e).

²³ Александр III Македонский (356–323 гг. до н.э.) – правитель Македонии с 336 г. до н.э.

²⁴ Дарий III – последний царь Персии (336–330 гг. до н.э.) из династии Ахеменидов. Потерпел поражение в войне с Александром Македонским.

²⁵ Рассказ о пленении Александром Македонским семьи Дария III был очень популярным в древности сюжетом. Даже при самом беглом знакомстве с источниками мы обнаруживаем его в “Исторической библиотеке” Диодора Сицилийского, “Походе Александра” Флавия Арриана, “Эпитоме сочинения Помпея Трога” Марка Юстина, “Истории Александра Македонского” Квинта Курция Руфа, биографии Александра, составленной Плутархом. Л.А. Фрейберг добавляет к этому перечню “Аттические ночи” Авла Геллия и сочинение Василия Кесарийского “Как молодым людям извлечь пользу из книг языческих. (*Фрейберг Л.А., Попова Т.В. Византийская литература эпохи расцвета IX–XV вв. М., 1978. С. 187*). Отличия касаются лишь вопросов о том, кто именно из членов семьи Дария попал в плен к Александру Македонскому и встречался ли сам царь с пленниками. Однако все авторы единодушны в оценке Александра Македонского. Он вел себя благородно, оказывая пленникам всяческий почет и уважение согласно их царскому достоинству.

²⁶ Кир II Великий (Старший) – основатель Персидского государства (558–529 гг. до н.э.). Завоевал Мидию, Лидию и Вавилонию.

²⁷ Панфея – плененная Киrom II царица Суз, жена царя Абрадата. Ксенофону принадлежит знаменитый в античности рассказ о любви Панфеи и Абрадата (*Киропедия* / Пер. с греч. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова. М., 1993. V.1.2–19; VI.1.31–51; VI.4.2–11; VII.3.2–16). В нем автор представил Панфею как идеал женской красоты и верности.

²⁸ Сузийцы – жители Суз, города в Сузиане (современный иранский Хузестан), позднее ставшего весенней резиденцией персидских царей.

²⁹ Влеммид достаточно точно передает суть рассказа Ксенофонта о Кире, согласно которому Кир ставил самообладание и целомудрие выше всех иных царских достоинств (*Киропедия*. V.1).

³⁰ Досл.: находящийся в плохом телесном состоянии ($\mu\alpha\chi\epsilon\mu\tau\acute{o}\upsilon\tau\omicron\varsigma$).

³¹ Точнее: так как бессилен в том, что касается напряжения души ($\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\delta\acute{\iota}\theta\ \tau\acute{o}\ \tau\acute{o}\nu\omega\nu\ \tau\eta\varsigma\ \psi\upsilon\chi\eta\varsigma\ \pi\alpha\rho\alpha\lambda\acute{\epsilon}\lambda\upsilon\tau\alpha\iota$).

³² Сарданапал – последний царь древнеассирийского царства, известный сво-

ей любовью к роскоши и удовольствиям. Будучи осажденным в своей столице Ниневии, он сжег себя вместе со своим дворцом около 800 г. до н.э.

³³ Арсак (или Арбак) – мидянин, организовавший заговор и поднявший восстание против Сарданапала. Осаждал царя в Ниневии в течение двух лет, пока тот не сжег себя во дворце.

³⁴ Никифор Влеммид в период с 1215 по 1221/1222 г. сначала в Эфесе, а затем в Смирне изучал врачебное искусство. Позже он вместе с отцом в течение года занимался медицинской практикой. Поэтому неудивительно, что “Царская статуя” содержит множество примеров и аналогий из области медицины. С другой стороны, традиция проводить параллели между устройством государства и человеческим организмом ведет начало с античности. В частности, Платон, полагая, что государство “более всего по своему состоянию напоминает отдельного человека” (Государство. 462с), нередко проводит аналогии как с больным, так и здоровым человеком.

³⁵ В тексте – ὑλτίασεν.

³⁶ Точнее: помимо Белесиса, предсказывающего [и совершающего пинок] (ἢ Βελεσιῶς χρησιμολογοῦντος [καὶ τοῦ λακτίζοντος]). Белесис – халдейский жрец, вместе с Арсаком (см. коммент. 33) участвовавший в заговоре против Сарданапала. Этими словами Влеммид хочет сказать, что главная причина гибели Сарданапала заключается в нем самом, а не в действиях заговорщиков.

³⁷ Скорее всего речь идет о Дарии I, царе Персии (522–486 гг. до н.э.). В этом случае Влеммид ошибается, поскольку Дарий был сыном Гистаспа, происходившего из боковой линии царского дома Ахеменидов. У Геродота (История / Пер. с греч. и примеч. Г.А. Страгановского. Л., 1972. I. 107–113) встречается миф о родстве Ахеменидов с последним правителем Мидии (ок. 585–553 гг. до н.э.). Однако, согласно ему, Астиаг был дедом Кира II.

³⁸ Астиаг, а не Дарий, обороняя Мидийское царство от персов, потерпел поражение в борьбе с Киrom II. Согласно Геродоту (I. 130), Кир сохранил жизнь Астиагу.

³⁹ Речь идет о Дарии III. Дарий потерпел поражение в войне с Александром Македонским, лишился трона и был убит персидским сатрапом Бессом.

⁴⁰ Вероятно, Влеммид говорит о завоевании Константинополя латинянами в 1204 г.

⁴¹ В тексте – τὸ ἀξιοζήλωτον σπουδασία. Здесь Влеммид иронизирует.

⁴² Σωφροσύνη (целомудрие, воздержанность, умеренность) рассматривается Влеммидом как одна из главнейших добродетелей правителя, без которой другие добродетели не могут реализовать себя в полной мере. Здесь проявляется крайне негативное отношение автора к женщине как абсолютному воплощению зла и порока, источнику слабости правителей. По этому вопросу см.: Ряш-ко Л.С. “Дружба” и “семья” в представлении Никифора Влеммида // История Византии и византийская археология. Тезисы докладов. Екатеринбург, 1998. С. 39–41.

⁴³ Адонисовы сады – неперенный атрибут так называемых Адоний, празднеств в честь Адониса. Представляли собой наполненные землей глиняные сосуды или корзины, в которых были посажены скоро распускающиеся, но тотчас же и увядающие растения. Этим символически изображалась недолговечность расцвета в природе и жизни, живым примером которой и является судьба Адониса (Hesychius Lexicogr. s.v. Ἀδώνιδος κήποι; Plutarchus. De sera numinis vindicta. 560 с. 3–7). Влеммид, вероятно, имеет в виду существовавшую в древности поговорку о садах Адониса. Смысл ее состоит в том, что люди часто довольствуются поверхностным суждением о явлении, не вникая в его суть (Suda. s.v.

Ἀδώνιδος κῆποι). Ссылки на Суду (X в.) и Гесихия (V в.) приводятся по Thesaurus Linguae Graecae (TLG). Canon of Greek Authors and Works. 3rd ed. New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. on CD.

⁴⁴ Киприда – одно из прозвищ богини чувственной любви Афродиты (рим. Венеры), образованное от названия одного из главных мест ее культа – о-в Кипр.

⁴⁵ Точнее: исполняющая то, что происходит случайно (ἀλοτελοῦσα τὸ καθῶς ἔτυχε).

⁴⁶ Ср.: “А сказывается рассудительность главным образом в том, чтобы не только повиноваться владыкам, но и самим быть владыками удовольствий, которые нам доставляют еда, питье и любовные утехи” (*Платон*. Государство. 389d-e).

⁴⁷ Точнее: должны быть выброшены (ἀλερρίφθω).

⁴⁸ Ср.: “Все вы друг другу родственники...” (*Платон*. Государство. 415a).

⁴⁹ Точнее: там... здесь (ἐκεῖ... ἄνταῦθα).

⁵⁰ Христианский мотив о равенстве всех людей перед Богом: “...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (Послание к колоссянам св. апостола Павла. 3.11).

⁵¹ Здесь чувствуется критика в адрес царствующего императора Феодора II Ласкариса, правление которого отмечено жестокими и несправедливыми правами с подданными. Подробнее об этом см.: *Ряшко Л.С.* Императорская справедливость в интерпретации Никифора Влеммида: риторика и реальность // АДСВ. 1997. Вып. 28. С. 67–71.

⁵² Лука. 12. 45–48.

⁵³ Там же. 12. 45–46.

⁵⁴ Речь идет о каре, которую Господь послал дому Саула за то, что тот умертвил гаваонитян, жителей ханаанского города Гаваона (Вторая книга царств. 21.1).

⁵⁵ Матфей. 15.19; Соборное послание св. апостола Иакова. 2. 4.

⁵⁶ Аристотель определяет гнев как “кипение крови или жара около сердца” (*Аристотель*. О душе // Сочинения / Под ред. В.Ф. Асмуса. М., 1976. Т. 1. 1.1.403a).

⁵⁷ В тексте – ποιμίλης περικλονήσεως.

⁵⁸ Точнее: не сохраняющие собственные места (τὰς οἰκείας ἔδρας οὐ στέγοντας).

⁵⁹ Влеммид, кажется, описывает эпилептический припадок. Насколько известно, эпилепсией был болен Феодор II Ласкарис. Влеммид полагает, что причина болезни кроется в неспособности правителя сдерживать гнев. Внешнее сходство приступа гнева с эпилептическим припадком отмечалось еще Аристотелем (*Аристотель*. Никомахова этика / Пер. с греч. Н.В. Брагинской // Сочинения. М., 1984. Т. 4. 7.9 (8). 1150b).

⁶⁰ В тексте: λαῶν κοσμήτορες. Цит. по: *Homerus*. Ilias. 1. 16; 375; 3. 236; *Odyssea*. 18.152.

⁶¹ В тексте: ποικίλους λαῶν. Цит. по: *Homerus*. Ilias. 1. 263; 2. 85; 105; 243; 254; 772; 4. 296; 413; *Odyssea*. 14. 497; 15. 151; 17. 109; 18. 70; 20. 106; 24. 368; 456.

⁶² Иоанн. 10. 11; 13. 37–38; 15. 13; 17.

⁶³ Эхет (“хваткий”) – в греческой мифологии сицилийский или фессалийский царь. Отрубал носы и уши своим гостям, а затем отдавал их на съедение псам.

⁶⁴ Сесострис – собирательный мифологизированный образ египетского царя. Ему приписывается завоевание всей Азии, Европы до Фракии, Ассирии, Мидии, Эфиопии, Персии и Бактрии.

⁶⁵ Очень распространенный мотив в античной литературе и изобразительном искусстве. Считалось, что на протяжении всей жизни человека его сопровождает Тюхе (рим. Фортуна), богиня судьбы, случая, счастливого и злого рока. Тюхе изображалась с рогом изобилия, крыльями и корабельным рулем, стоящей на шаре или колесе. Последние, часто как самостоятельные символы, означали неустойчивость и переменчивость мира и судьбы отдельного человека.

⁶⁶ Речь идет о Гиероне II (ок. 306–214 гг. до н.э.), который, будучи военачальником, отличился в борьбе против Карфагена, в 275/274 г. стал властителем Сиракуз и принял титул царя Сицилии. Скорее всего рассказ о Гиероне позаимствован Влеммидом у Полибия: “Гиерон сам собственными силами приобрел власть над сиракузянами и союзниками, не имея опоры ни в богатстве, ни в славе, ни в каких-либо иных дарах судьбы. Впоследствии он никого из граждан не убил, не изгнал, не обидел и стал царем сиракузян только благодаря своим достоинствам, что весьма знаменательно. Этими средствами он не только приобрел власть, но и сохранил ее за собою. В продолжение пятидесяти четырехлетнего царствования Гиерон обеспечивал мир для родного города, собственную власть оградил от покушений, избежал зависти, которая следует по стопам за всяким превосходством. Так, всякий раз, когда он хотел сложить с себя власть, его удерживали общие просьбы граждан. Весьма щедрый по отношению к эллинам и ревнивый к доброму имени, он стяжал самому себе громкую славу, а сиракузянам оставил в наследие всеобщее благорасположение. Он был постоянно окружен величайшей роскошью, негой и наслаждениями, но прожил за девяносто лет и сохранил невредимыми все способности души и все части тела – мне кажется, вернейшее свидетельство умеренности в образе жизни” (Полибий. Всеобщая история / Пер. с греч. и примеч. Ф.Г. Мищенко. СПб., 1995. Т. 2. VII. 8).

⁶⁷ О неком Алкиме, царе лидийцев, сообщает Суда, перелагая рассказ лидийского историка VI–V вв. до н.э. Ксанфа. Согласно Суде, “некий Алким воцарился в той земле (лидийской. – Л.Р.), самый благочестивый и самый кроткий муж. При нем установился крепкий мир и большое изобилие, и каждый жил в спокойствии и в стороне от козней. Когда шел седьмой год царствования Алкима, лидийцы собрались всеми племенами и всеми общинами и просили богов в молитвах дать Алкиму многие годы для блага лидийцев. Так и случилось: в счастье и в процветании большом они провели жизнь” (Suda. s.v. Ἐόνδος). Как видно, Влеммид точно, местами дословно, излагает рассказ Суды об Алкиме.

⁶⁸ Нерва, Марк Коцей (8.11.30–25.01.98) – римский император с 96 г.

⁶⁹ Влеммид, вероятно, имеет в виду приемного сына Нервы – Траяна Марка Ульпия (18.09.53–07.08.117), после смерти Нервы в 98 г. ставшего императором Рима.

⁷⁰ Григорий I Великий (540–604 гг. до н.э.) – римский папа с 590 г.

⁷¹ В западноевропейской “Золотой легенде” Якова Ворагинского излагаются подробности этого события, отсутствующие в “Царской статуе”. Там сообщается, что однажды к римскому императору Траяну обратилась одна вдова с просьбой наказать убийцу своего сына. Им оказался сын самого Траяна, который сбил юношу с ног, когда мчался на коне во весь опор по улицам Рима. Узнав об этом, император отдал его в рабы матери погибшего и щедро одарил ее.

Спустя сотни лет Григорий Великий, проходя по форуму Траяна, вспомнил о справедливости и доброте императора. Войдя в базилику святого Петра, он горько оплакивал его душу и молился за нее. И тогда свыше ему ответил глас: “Григорий, Я услышал твою мольбу и избавил Траяна от вечной кары, но поостерегись впредь возносить Мне молитвы за осужденного на муки”. Согласно

Иоанну Дамаскину, голос сказал Григорию только: “Я исполняю твою просьбу и прощаю Траяну” (цит. по: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 159–160).

⁷² Ср.: “Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа” (Послание к евреям св. апостола Павла. 12.14). Интересно, что здесь Влеммид святость заменяет целомудрием.

⁷³ Точнее: красуется в других добродетелях (ταῖς ἄλλαις... κομᾶν ἀρεταῖς).

⁷⁴ В тексте: συνειδώς τε καὶ ἐκλεγόμενος.

⁷⁵ Послание к евреям св. апостола Павла. 12.14.

⁷⁶ Досл.: обнажение (τὸ ἐκλωπίζειν).

⁷⁷ Намек Влеммида на жесткую фискальную политику Феодора II Ласкари-са. На упреки учителя Феодор ответил замечательным письмом, обосновывающим необходимость взимания налогов особенностями внешнеполитического положения государства (Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII / Ed. N. Festa. Florenz, 1898. Ep. XLIV. P. 57–58).

⁷⁸ Персей – царь Македонии (179–168 гг. до н.э.). Во время своего правления попытался восстановить македонскую гегемонию и противостоять римской экспансии на Восток. Однако в ходе третьей Македонской войны Персей был разбит Эмилием Павлом в битве при Пидне в 168 г. Умер в плену в 165 или 162 г. в Альбе Фуценс.

⁷⁹ Речь идет об Александре Великом.

⁸⁰ Имеется в виду Кир II.

⁸¹ Об этом рассказывает Ксенофонт (Киропедия. VIII. 4. 28–36).

⁸² Ср.: «Тут кто-то из присутствующих спросил его: “А ты сам, Кир, когда облачишься в свой наряд?”. “А разве вам не кажется, – отвечал Кир, – что нынче, наряжая вас, я и сам наряжаюсь?”» (*Ксенофонт.* Киропедия. VIII. 3. 4).

⁸³ Кир богат богатствами своих друзей в том смысле, что последние в случае необходимости всегда готовы отдать ему свои состояния (*Ксенофонт.* Киропедия. VIII. 2. 15–19).

⁸⁴ Характеристики персидских царей Кира, Камбиса и Дария заимствованы Влеммидом, по-видимому, из “Истории” Геродота (III. 89. 13–18). Некоторые из них повторяются также у Константина VII Порфирородного (De virtutibus et vitiis. II. 10. 19–22), а сюжет о Кире – у Диодора Сицилийского (Bibliotheca historica. IX. 24. 1. 1–5).

Геродот сообщает, что “в царствование Кира... не было еще установлено никакой определенной подати, но только добровольные дары”. Соглашаясь с Геродотом в оценке финансовой политики Кира, Влеммид, однако, не выступает против налогов, как таковых. Он считает, что добровольная уплата налогов гражданами государства и неприменение насилия при их взимании – важнейшие условия гармоничной целостности государства. С этой точки зрения, отношения между подданными и Киром, вероятно, представлялись Влеммиду совершенными.

⁸⁵ Речь идет о персидском царе, сыне Кира II (530–522 гг. до н.э.).

⁸⁶ Влеммид, вслед за Геродотом, осуждает Дария за введение порочной, с его точки зрения, системы принудительного налогообложения граждан государства.

⁸⁷ Эпаминонд (ок. 418–362 гг. до н.э.) – полководец и политический деятель Фив.

⁸⁸ Этот рассказ излагается Плутархом (Regum et imperatorum arophetegmata. 194A).

⁸⁹ Скорее всего речь идет о Катоне Младшем (ок. 96–8.04.46 гг. до н.э.), политическом деятеле древнего Рима.

⁹⁰ В тексте: ἀμαύρωσις (помрачение).

⁹¹ Геркулес – латинское имя Геракла, любимейшего героя греческих сказаний, совершившего двенадцать подвигов во имя бессмертия. Одиннадцатым подвигом Геракла было похищение золотых яблок, охраняемых Гесперидами.

⁹² Геспериды – дочери богини Никты или Атланта, наделенные звонкими голосами. Вместе с драконом Ладонем охраняли в саду богов золотые яблоки, которые Гея подарила Гере к ее свадьбе с Зевсом.

⁹³ Атлас (Атлант) – греческий титан. Согласно мифу, Атлант должен был держать на западной окраине земли небо в наказание за участие в борьбе титанов против богов. Гераклу, на время взвалившему на себя его ношу, Атлант помог достать золотые яблоки Гесперид. Лишь хитростью удалось Гераклу вновь взвалить на плечи Атланту небесный свод. Здесь Влеммид цитирует Аполлодора (Bibliotheca. II. 113. 1–8).

⁹⁴ В греческой мифологии дракон Ладон, помогавший Гесперидам сторожить золотые яблоки богов. Был убит Гераклом, похитившим эти яблоки.

⁹⁵ Аллегорическое толкование мифа о Геракле.

⁹⁶ В тексте: ταῖς ἐσπερίαι βιοταῖς. Ср.: *Atistoteles. Poetica. 1457b. 24–25* (τὸ γῆρας ἐσπέραν βίου ἢ δυσμαῖς βίου); *Plato. Leges. 770a.6* (ὄν δυσμαῖς τοῦ βίου).

⁹⁷ Вероятно, речь идет о юности императора Феодора II Ласкариса. В год вступления Феодора на престол (1254 г.) ему было тридцать два года (род. в 1222 г.).

⁹⁸ В тексте: τῷ γὰρ ἀνημμένῳ καὶ συντόνῳ (устойчивостью и напряжением).

⁹⁹ Досл.: сильный (τὸν ἰσχυρόν).

¹⁰⁰ Далида (Далила) – по библейской легенде филистимлянка, возлюбленная Самсона. Выведав тайну его непреодолимой силы, заключавшейся в семи прядях волос, Далида остригла Самсона во время сна и выдала его своим соотечественникам, которые заключили его в подземелье.

¹⁰¹ Ср.: “Правда о добропорядочном заключается в том еще, что он многое делает ради друзей и отечества и даже умирает за них, если надо...” (*Аристотель. Никомахова этика. 1169a.9.8*).

¹⁰² В тексте: ὁ φίλος, ἄλλος αὐτός. Это выражение встречается также у Аристотеля (*Ethica Nicomachea. 1166a.31–32*: ἔστι γὰρ ὁ φίλος ἄλλος αὐτός) и Диогена Лаэртского (*Vitae philosophorum. VII. 23. 3*: ἐρωτηθεὶς τίς ἐστι φίλος, “ἄλλος,” <ἔφη> “ἔγώ”).

¹⁰³ Гиппоной – первоначальное имя Беллерофонта, сына коринфского царя Главка. После того, как он убил коринфянина (или родного брата) Беллера, его стали называть “убийца Беллера” (греч. Беллерофонт). По приказу ликийского царя Иобата Беллерофонт совершил несколько подвигов. С помощью крылатого коня Пегаса, подаренного ему богами, он победил огнедышащую Химеру. Затем отбил нападение воинственного племени солимов, уничтожил вторгшихся амазонок и, наконец, перебил всех ликийских воинов, устроивших на него засаду (*Pseudo-Apollodorus. Bibliotheca. II. 3. 1–2*). Дальнейшая судьба Беллерофонта описана Гомером (*Ilias. 6. 200–205*). Беллерофонт утратил расположение богов, и его постигло безумие. Причиной этого считалась надменность Беллерофонта, решившего на Пегасе достигнуть вершины Олимпа. Зевс наслал на коня овода, Пегас взбесился и сбросил седока на землю. Хромой и слепой скитался Беллерофонт до самой смерти по Алейской равнине.

¹⁰⁴ Антей – в греческой мифологии сын Посейдона и Геи, ливийский великан. Антей вызывал всех чужестранцев на поединок и всегда побеждал, обретая в прикосновении к матери-земле новые силы. Был побежден Гераклом, кото-

рый задушил его прежде, чем Антей успел коснуться земли. В мифологических сюжетах о подвигах Гиппоноя из Коринфа (Беллерофонта) этот персонаж отсутствует.

¹⁰⁵ Солимы – жители области Милиады в Малой Азии: “Страна, где ныне обитают ликийцы, в древности называлась Милиадой, а жители ее именовались солимами” (Геродот. I. 173).

¹⁰⁶ Амазонки – в греческой мифологии племя женщин-воительниц, совершавших набеги на греческие земли.

¹⁰⁷ Ликийцы – жители горной местности в юго-восточной части Малой Азии. По преданию, вышли с Крита.

¹⁰⁸ Эфир – заполняющая небо субстанция.

¹⁰⁹ Пегас – в греческой мифологии крылатый конь, подаренный богами Беллерофону. См. примеч. 104.

¹¹⁰ Алейская равнина – досл. “равнина блуждания”, местность в Ликии или Киликии. Здесь Влеммид цитирует Гомера (*Ilias*. 6. 201) или Геродота VI. 95. 1).

¹¹¹ В тексте: *ἔλειτα δὲ καὶ αὐτὴν τὴν μεσαιάτην ταύτης φλόγῳσιν καταβέσειε*.

¹¹² Досл.: пренебрегая тем, чтобы употреблять свои усилия для необходимости (τοῦ τε συντείνειν ἑαυτὸν εἰς τὸ θεὸν καταλεφρονηῖς).

¹¹³ То есть к падению Гиппоноя.

¹¹⁴ Икар – сын мифического Дедала. Улетая со своим отцом с о-ва Крит, Икар приблизился к солнцу. Воск, скреплявший искусно сделанные Дедалом крылья, растаял, и Икар упал в море, которое стало называться по его имени Икарийским.

¹¹⁵ Ликаониды – в греческой мифологии аркадский царь Ликаон и его пятьдесят сыновей. Отличались нечестивостью, слухи о которой дошли до Зевса. Желая проверить справедливость этих обвинений, Зевс посетил под видом странника дом Ликаона, который, заподозрив божественное происхождение своего гостя и решив это проверить, подал ему в качестве угощения мясо собственного сына или внука Аркаса. Разгневанный Зевс опрокинул стол с безбожной снедью, а Ликаона вместе с сыновьями испепелил молнией.

¹¹⁶ Салмоней – в греческой мифологии сын Эола, родоначальника племени эолийцев, основатель города Салмоны в Элиде. Возгордившись, Салмоней стал уподоблять себя самому Зевсу и присваивать приносимые богу жертвы. Влача за колесницей высушенные шкуры вместе с медными кувшинами, он заявлял, что производит гром, и, бросая в небо зажженные факелы, имитировал молнии. За дерзость Зевс поразил его перуном и уничтожил Салмону вместе со всеми жителями.

¹¹⁷ Алоады – в греческой мифологии два брата-великана От и Эфиальт, славившиеся непомерной силой и гигантским ростом. Угрожали богам взгромоздить гору Осса на Олимп, а на Оссу – гору Пелион и так достичь неба, чтобы силой взять в жены Артемиду и Геру. Были убиты стрелами Аполлона или сами пронзили друг друга копьями, пытаясь попасть в промчавшуюся между ними лань, в которую превратилась Артемида.

¹¹⁸ *Pseudo-Apollodorus*. *Bibliotheca*. II. 39. 7.

¹¹⁹ Персей – в греческой мифологии сын аргосской царевны Данаи и Зевса. Вооружившись острым кривым мечом, подарком Гермеса, отрубил голову горгоне Медузе.

¹²⁰ Горгоны – в греческой мифологии три сестры-чудовища: Сфено, Эвриала и Медуза. Старшие – бессмертные, младшая (Медуза) – смертная. Горгоны обитали на крайнем западе у берегов реки Океан и отличались ужасным видом:

крылатые, покрытые чешуей, со змеями вместо волос, с клыками, с взором, превращающим все живое в камень.

¹²¹ То есть удовольствие, гнев и любовь к деньгам.

¹²² Этот пассаж целиком построен Влеммидом на аллегорических сравнениях.

¹²³ Согласно мифу, Фаэтон, чтобы доказать свое происхождение от Гелиоса, взялся управлять его солнечной колесницей и погиб, испепеленный огненным жаром.

¹²⁴ Пс. 18. 5; 71. 8.

¹²⁵ Там же. 76. 19; 143. 6.

¹²⁶ Там же. 76. 19.

¹²⁷ Досл.: очерчивает (ὀλογράφει).

¹²⁸ Вторая книга царств. 22. 10; Иов. 38.37; Пс. 17. 10; 143. 5.

¹²⁹ Послание к филиппийцам св. апостола Павла. 2. 7.

¹³⁰ Пс. 23. 7–10.

¹³¹ Поликлет – древнегреческий скульптор второй половины V в. до н.э. Автор сочинения “Канон” (Κανών), в котором Поликлет излагает свои рассуждения по теории искусства. Фигурам Поликлета свойственны пропорциональность и динамичность, бравшиеся позднее за образец. Влеммид играет словом κανών: “Канон” Поликлета как совокупность правил построения совершенных скульптурных форм и “канон” царской добродетельности как нравственное совершенство, которому автор, безусловно, отдает предпочтение.

¹³² В тексте: τὴν συζαθιλερτερουσαν ἀρμονίην.

¹³³ С философской точки зрения, имеется в виду обращение к истине отступивших от нее людей.

¹³⁴ Влеммид говорит о существовавших в древности поговорках, согласно которым цари о-ва Тенедос (Эгейское море) вершили свой суд топором (Suda s.v. τελέδιος λέλεξυς).

¹³⁵ Точнее: делала себя маленькой, стягивалась (ὀλοστέλλοιτο).

¹³⁶ Длинная линия символизировала в древности обвинительный приговор; более короткая – оправдание (Suda. s.v. μακρὰ γράμμη).

¹³⁷ В древней Греции черные и белые камешки использовались при тайных голосованиях в суде присяжных (гелиэя), когда решался вопрос о виновности и определялось наказание. Количественное преобладание черных камешков над белыми означало обвинительный приговор (Suda. s.v. ψῆφος μέλαινα).

¹³⁸ Кинсарг – местность у Афин с храмом Геракла и гимназией, в которой упражнялись незаконнорожденные дети афинских граждан. Фраза “εἰς Κυνόσαργες” считалась оскорблением (Suda. s.v. ἐς Κυνόσαργες; Κυνόσαργες).

¹³⁹ Пиррон (ок. 360–270 гг. до н.э.) – греческий философ из Элиды, основатель античного скептицизма как самостоятельного философского направления. Пиррон считал достоверными чувственные восприятия человека. Заблуждения же, по его мнению, возникают тогда, когда от явления мы пытаемся перейти к его сущности. Всякому утверждению о сущности предмета может быть с равным правом противопоставлено противоречащее ему утверждение. Именно такой ход мысли привел Пиррона к позиции воздержания от окончательных суждений.

¹⁴⁰ Точнее: пропадает, распадается (διαλίπτοιεν).

¹⁴¹ *Homerus. Ilias.* 1. 526.

¹⁴² *Idem.* 4. 355; *Idem. Odyssea.* 4. 837; 11. 464.

¹⁴³ *Anaxagoras. Fragmenta.* 1. 5–10; *Aristoteles. Metaphysica.* 1007b. 26; 1056b. 29; 1069b. 29; 1071b. 28; *Physica.* 203a. 25.

¹⁴⁴ Эмпедокл (ок. 490–430 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, врач, политический деятель из Акраганта. В поэме “О природе” Эмпедокл развил учение о четырех вечных и неизменных элементах – огне, воздухе, воде и земле, из сочетания которых в различных пропорциях образуются все вещи. Соединение и разделение элементов обусловлено существованием двух сил – Любви и Вражды, попеременное преобладание которых определяет цикличность мирового процесса. В период господства Любви элементы слиты вместе, образуя огромный однородный шар – Сферос, пребывающий в покое. Напротив, преобладание Вражды приводит к обособлению элементов.

Согласно одной точке зрения, Эмпедокл считал, что мир, в котором он живет, относится к одной из промежуточных стадий. По другой версии, которой, видимо, придерживался и Влеммид, Эмпедокл полагал, что в этом мире господствует Вражда, ведущая к дезинтеграции всех элементов. Преимущество последней гипотезы, на наш взгляд, состоит в том, что ей в большей степени соответствуют представления Эмпедокла о жизни и смерти.

Жизнь, согласно Эмпедоклу, это тяжкое скитальчество, сплошная мука, владычество лютой Вражды. Смерть же мыслится им как переход в чистую область бытия, обитель богов, которая начинается лишь за луною (как избавление от ужасов и бедствий земной жизни). Неслучайно в древности существовало несколько легенд о самоубийстве Эмпедокла, которого в действительности не было. Согласно одним, он бросился в кратер Этны, по другим – повесился. Влеммид, кажется, намекает на одну из этих легенд, когда говорит, что Эмпедокл “влюбился в огонь”.

В таком случае становится понятной следующая фраза Влеммида: “Его <доктрина> – через избавление”, где избавление, вероятно, следует трактовать как освобождение от земного бытия, наполненного враждой. Однако возможен и другой ее перевод: “Его <доктрина> – через разделение”, т.е. через раздор, борьбу друг с другом противоположных сил: созидающей Любви и разрушающей Вражды. Тогда это положение Эмпедокла аналогично гераклитовскому “все возникает из борьбы”.

¹⁴⁵ Гераклит (ок. 554–483 гг. до н.э.) – древнегреческий философ из Эфеса, согласно которому ничто в мире не остается в покое, но все, подобно реке, находится в постоянном движении. Влеммид иронизирует над Гераклитом: его слова столь же изменчивы и непостоянны, как и весь мир, о котором тот говорит.

¹⁴⁶ Зенон Элейский (ок. 490–430 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, доказывавший невозможность движения и множественности вещей. Согласно его знаменитым апориям (“Ахилл”, “Стрела” и др.), принятие множественности и движения приводит к неразрешимым противоречиям. Влеммид с явной насмешкой говорит о Зеноне, считая, что сам процесс мышления опровергает его учение об отсутствии движения.

¹⁴⁷ Демокрит (460–371 гг. до н.э.) – древнегреческий философ из Абдеры, один из первых представителей атомизма. Поскольку, согласно Демокриту, мир состоит только из атомов и пустот, сами по себе предметы не имеют реального бытия, так же как не существует самих по себе ни цвета, ни звука, ни вкуса, ни запаха и т.д.

В Никейской империи существовало материалистическое направление в философии, придерживающееся идей Эпикура и Демокрита. Об этом известно из письма Феодора II Ласкариса Никифору Влеммиду (Theodori Ducae Lascaris Ep. Ad Nicephorum Blemmidam. Ep. VI. P. 9). Однако как сам Феодор, так и Влеммид, относились к нему отрицательно.

¹⁴⁸ *Democritus. Fragmenta.* 9. 5–8; 125. 5–6.

¹⁴⁹ В тексте: φύσις ἄλλη τὸ ἔθος. Ср.: *Aristoteles. De memoria et reminiscencia.* 452a. 27 (ὥστερ γὰρ φύσις ἦδη τὸ ἔθος); *Idem. Problemata.* 879b. 36 (τὸ ἔθος ὥστερ φύσις γίνεταί); *Idem. Rhetorica.* 1370a. 7 (ὁμοιον γὰρ τι τὸ ἔθος τῇ φύσει); *Galenus. De motu musculorum libri ii.* 4. 452. 2–3 (τὸ ἔθος... καλῶς εἶρηται φύσις ἐλίκτητος).

¹⁵⁰ *Hippocrates. Aphorismi.* 2. 49. 1–3; *Galenus. In Hippocratis aphorismos commentarii vii.* 17b. 552. 12–14; *Idem. De consuetudinibus.* 107. 2–4.

¹⁵¹ *Homerus. Ilias.* 7. 238.

¹⁵² Nikeйское войско, по крайней мере уже с 20-х годов XIII в., было в основном конным. Упор делался на регулярные наемные силы, так называемый “латиникон”, состоявший из тяжеловооруженной кавалерии. Потребность в ней определялась спецификой организации армии главного противника Nikeйского государства – Латинской империи. Вооружение латинского наемника состояло из меча, боевого топора и тяжелого копья, применявшегося для удара. Защитное вооружение включало в себя продолговатый щит, шлем с забралом или сплошной шлем с небольшими отверстиями для глаз и рта, панцирь или кольчугу, металлические перчатки и чулки, наплечники и наколенники. Конь также был защищен металлическими пластинами.

¹⁵³ В тексте: διὰ τοῦ δίνου. В издании Г. Хунгера и И. Шевченко это место переводится как “by means of a lacrosse – stick [?]” (*Hunger H., Ševčenko I. Des Nikephores Blemmydes...* S. 135).

¹⁵⁴ Игра с маленьким, величиной с яблоко, кожаным шаром – циканий (τζυκάριον) – была одной из любимых в среде аристократической молодежи XIII века. Циканий, своего рода поло, был заимствован византийцами, вероятно, от кочевников и проводился в специальных зданиях – циканистериях (типа манежа), о существовании которых уже в IX в. свидетельствуют некоторые источники. Суть игры состояла в том, что две группы конников, держа в правой руке палку с затянутой струнами петлей на конце (наподобие ракетки), пытались захватить мяч и пригнать его к заранее определенному месту. Феодор II Ласкарис, по-видимому, не увлекался этой игрой, хотя и упражнялся в ней. Никифор Влеммид же, кажется, относился к ней отрицательно, считая бесполезной.

¹⁵⁵ Эта игра – χυτρίνδα – упоминается в источниках со II века. Заключается она в следующем. Один из игроков садится в середину круга. Остальные начинают бегать вокруг него, пока тот не схватит кого-нибудь. В этом случае пойманный игрок садится в середину круга вместо поймавшего его (*Hesychius Lexicogr. s.v. χυτρίνδα*; *Suda. s.v. χυτρίνδα*).

¹⁵⁶ В тексте: ἀμφίβασιν. Цит. по: *Homerus. Ilias.* 5. 623. Означает быстрое окружение, обход (*Eustathius. Commentarii ad Homeri Iliadem.* 2. 160. 7–12; *Hesychius Lexicogr. s.v. ἀμφίβασιν*).

¹⁵⁷ В тексте: ἀσκολιάζειν. Обычай или обряд в Афинах во второй день сельских Дионисий. Закключался в прыгании на одной ноге на смазанных маслом кожаных мехах. Спотыкающиеся и падающие вызывали у зрителей смех (*Hesychius Lexicogr. s.v. ἀσκολιάζειν; ἀσκολιάζοντες*; *Plato. Symposium.* 190d. 6; *Suda. s.v. ἀσκολιάζει; ἀσκολιάζοντες; ἀσκολιασμός*).

¹⁵⁸ Аналогичное упражнение, наряду с метанием диска и дротика, простым бегом и борьбой, включалось в пятиборье, проводившееся греками на Олимпийских играх. При состязании в прыжках атлеты выходили на специальную насыпь. Для увеличения прыжка они размахивали гириями.

¹⁵⁹ *Homerus. Ilias.* 4. 225; 12. 325; 13. 270; 14. 155.

¹⁶⁰ Простой бег, бег в полном вооружении (щит, копье, шлем), борьба, метание дротика, прыжки известны со времен античности как олимпийские состязания.

ния. Более того, гимнастика, включавшая эти же упражнения, являлась важным элементом в системе греческого воспитания. Для юношей, начиная с четырнадцатилетнего возраста, она становилась предметом серьезных занятий. В римскую эпоху отмеченные упражнения активно использовались при подготовке воинов.

¹⁶¹ М.А. Андреева полагает, что приведенный Влеммидом пример взят им из византийской истории, поскольку речь идет о сражении в конном строю (Очерки по культуре византийского двора. Прага, 1927. С. 174).

¹⁶² *Hesiodus. Opera et dies.* 412.

¹⁶³ С самых первых дней своего существования Никейская империя обладала флотом в Эгейском и Мраморных морях. Однако греческое искусство мореплавания заметно уступало морскому мастерству гетуэцев, венецианцев и латинян Константинополя. В частности, именно слабость никейского флота вынудила Михаила Палеолога принять услуги гетуэцев как часть его планов завоевания Константинополя. На этом фоне советы Влеммида относительно военной подготовки моряков выглядят весьма актуальными.

¹⁶⁴ Слова Влеммида о “другом Эвфеме” подразумевают, что Эвфемов было, по крайней мере, двое. Первый – сын Трезена, предводитель киконов, прибывших на помощь троянцам. Второй – сын Посейдона и Европы, предок Батта, основателя Кирены Ливийской, участник похода аргонавтов за золотым руном в Колхиду. Вероятно, именно Эвфема-аргонавта Влеммид считал примером образцового моряка, способного переносить все тяготы длительного морского путешествия.

¹⁶⁵ Триера – маневренное военное гребное судно с тремя рядами весел.

¹⁶⁶ Речь идет о персидском царе Дарии I, подготовившем в 490 г. очередной поход персов против Греции под руководством опытных военачальников Датиаса и Артаферна. Однако в Марафонском сражении 12 сентября 490 г. персидское войско было разбито объединенными силами афинян и платейцев под командованием Мильтиада. Согласно Геродоту (VI. 109–117), в битве в числе других знатных афинян погибли полемарх Каллимах, а из стратегов – Стесилай, сын Фрасила, и Кинегир, сын Евфориона. Влеммид, в отличие от Геродота, называет Кинегира полемархом.

¹⁶⁷ Марафон – поселение на северо-восточном побережье Аттики.

¹⁶⁸ Численность персидского войска не установлена. Согласно греческим источникам, сильно преувеличивающим его состав, армия Дария включала от ста до шестисот тысяч человек. Однако, если учесть, что персы, согласно Геродоту (VI. 95), имели шестьсот триер, то на них можно было разместить не более двадцати тысяч человек, из них одиннадцать тысяч иррегулярной конницы.

¹⁶⁹ Платейцы – жители города Платеи в Беотии.

¹⁷⁰ Стратеги – первоначально вообще военачальники. В Афинах с 508/507 г. до н.э. стратегами назывались члены выборной коллегии из десяти человек (ее председатель менялся ежегодно), осуществлявшей верховное командование армией и флотом. Срок деятельности стратегов равнялся году, но допускалось неоднократное их переизбрание. Стратеги в Афинах V в. до н.э. оказывали большое влияние на общую политику государства и даже правили им (Перикл).

¹⁷¹ Полемарх – с начала VII в. до н.э. член коллегии из девяти архонтов, ежегодно избираемых в Афинах. Являясь первоначально главным военачальником, в это время он фактически уже не имел военной власти.

¹⁷² Речь идет о заключении военного союза Афин со Спартой и другими греческими городами – государствами для борьбы с персами.

¹⁷³ Ксеркс – персидский царь (486–465 гг. до н.э.), сын и преемник Дария I.

Продолжая дело отца – создание мировой персидской монархии, выступил в 480 г. против Греции. Война, в начале успешная для персов, окончилась рядом сокрушительных поражений – при Саламине, Платеях и Микале.

¹⁷⁴ Согласно Геродоту (VII. 33–36), по приказу Ксеркса через Геллеспонт был построен мост, чтобы переправить персидское войско из Азии в Европу. Однако, когда пролив был уже соединен мостом, разразилась сильная буря, уничтожившая постройку. Ксеркс, узнав об этом, разгневался и приказал наказать пролив трехстами ударами бича, а затем погрузить в море пару оков.

¹⁷⁵ Медимн – греческая мера объема сыпучих тел, равная пятидесяти двум с половиной литрам.

¹⁷⁶ Выпитые персидским войском реки и озера перечисляет Геродот, называя реки Скамандр, Мелас, Эхидор и озеро у г. Пистир (VII. 43; 58; 109; 127).

¹⁷⁷ Скамандр – река в Малой Азии, берущая начало в горах Иды и впадающая в Эгейское море.

¹⁷⁸ Фригия – область в центральной части Малой Азии.

¹⁷⁹ Пеней – река в Фессалии, вытекающая из гор Пинда и впадающая в Эгейское море (Фермский залив).

¹⁸⁰ Фессалия – область в Северо-Восточной Греции.

¹⁸¹ Илисс – речка в Аттике, берущая начало на горе Гиметте. Протекала южнее древних Афин, впадает в р. Кефисс. В древности, возможно, впадала прямо в Фалеронский залив.

¹⁸² Аттика – полуостров на юго-востоке Средней Греции.

¹⁸³ Стримон – река в античной Фракии, начинающаяся в г. Витоша (античный Скопий), под Амфиполем, и впадающая в Эгейское море.

¹⁸⁴ Саламин – остров с городом того же названия между восточным побережьем Аттики и южным мегарским побережьем. В 480 г. до н.э. в Саламинском проливе персидский военный флот был полностью разгромлен греческими триерами под верховным командованием спартанца Эврибиада и под стратегическим руководством Фемистокла.

¹⁸⁵ Ср.: Согласно Геродоту, эллинские морские силы состояли из двухсот семидесяти одного корабля (VIII. 2), персидский флот – из тысячи двухсот семи кораблей (VII. 184).

¹⁸⁶ Ср.: Как сообщает Геродот (История. VII. 186), в начале войны с Грецией общая численность войск Ксеркса, включая обоз, составляла пять миллионов двести восемьдесят три тысячи двести двадцать человек. После ряда сокрушительных поражений Ксеркс с “жалкими остатками войска” переправился через Геллеспонт в Азию. В пути от голода и болезней погибли многие из оставшихся в живых персов (VIII. 115–117).

¹⁸⁷ В тексте: μελλονιῶν. Слово образовано Аристофаном (Aves. 640) в насмешку над медлительностью полководца Никия (Suda. s.v. μελλονιῶν).

¹⁸⁸ Точнее: идти к призывающему (βαίνειν πρὸς τὸ κалоῦν).

¹⁸⁹ Харинад – персонаж комедии Аристофана (Vespae. 232), известный своей ленью (Suda. s.v. Χαρινάδης).

¹⁹⁰ Зет и Калаид – мифологические персонажи, родные братья, сыновья Борея, греческого (фракийского) бога северного ветра.

¹⁹¹ Лисипп – знаменитый древнегреческий скульптор второй половины IV в. до н.э. Родился в Сикионе (Пелопоннес).

¹⁹² Статуя Лисиппа описана в “Естественной истории” Плиния Старшего (34. 19.6).

¹⁹³ *Homerus. Ilias. 1. 243.*

¹⁹⁴ Ганнибал (247/246–183 гг. до н.э.) – с 221 г. командовавший карфагенскими войсками в Испании, действия которого послужили поводом к началу II Пунической войны (218–201 гг. до н.э.). В ходе войны войска Ганнибала, совершив переход через Пиренеи и Альпы, нанесли ряд поражений римской армии в Италии. Однако переход римлян в наступление в 211 г., высадка большой армии Сципиона у Карфагена в 203 г. и ее победа над войском Ганнибала в битве на р. Зама в 202 г. привели к полной победе Рима над Карфагеном.

¹⁹⁵ Влеммид, кажется, путает события I и II Пунических войн. Так, Ганнибал не был предводителем сицилийского войска. Однако его отец, карфагенский полководец Гамилькар Барка, руководил во время I Пунической войны (264–241 гг. до н.э.) обороной Сицилии, большая часть которой была захвачена Карфагеном уже к 70-м годам III в. до н.э. Именно I, а не II Пуническая война началась с успешного нападения римлян в 264 г. на сицилийский город Мессану, занятый карфагенским отрядом полководца Ганнона.

¹⁹⁶ Вероятно, речь идет о знаменитой победе Ганнибала при Каннах в 216 г. до н.э. над римлянами с помощью искусного тактического маневра. Сражение при Каннах вошло в сокровищницу военного искусства как пример флангового охвата войск противника.

¹⁹⁷ Влеммид имеет в виду большое число погибших. См. ссылку 175.

¹⁹⁸ В 211 г. до н.э. Ганнибал, находясь в Италии, двинул армию на Рим, чтобы вынудить римлян к прекращению осады Капуи. Однако переход римских войск в наступление помешал его планам захвата города. Этот исторический эпизод породил поговорку “Ганнибал у ворот”, означающую близкую опасность.

¹⁹⁹ Публий Корнелий Сципион (235–183 гг. до н.э.) – римский полководец и государственный деятель. Принял активное участие во II Пунической войне: сражался у Тицина (218 г.) и при Каннах (216 г.), в 204 г. руководил высадкой римлян в Африке (отсюда прозвище Африканский Старший), в 202 г. решил в пользу Рима исход битвы на р. Заме и тем самым всей II Пунической войны.

²⁰⁰ Вифиния – область на северо-западе Малой Азии, омываемая Пропонтидой (Мраморным морем) и Понтом Эвксинским (Черным морем).

²⁰¹ В 195 г. до н.э. Ганнибалу по настоянию его политических противников, связанных с Римом, пришлось покинуть Карфаген. Он отправился в Сирию к Антиоху III, а после поражения последнего от римлян в 190 г. бежал к Пруссии I в Вифинию. Когда в 183 г. Рим потребовал его выдачи, Ганнибал отравился.

²⁰² Пс. 31. 6.

²⁰³ В тексте – оѣвоѣѣѣѣ. И. Шевченко переводит это слово как “incline towards caution” (т.е. быть склонным к осторожности).

²⁰⁴ О необходимости полководцу прежде всего астрономических знаний, помогающих ему вычислять время, подходящее для военных походов, писал во “Всеобщей истории” еще Полибий (Всеобщая история. IX. 12–16). Согласно ему, “приобретение этих познаний, по крайней мере для военных нужд, требует небольшого труда, но пользу они приносят большую и могут много содействовать успешному осуществлению военных предприятий” (Всеобщая история. IX. 14. 5). Вероятно, о применении научных знаний в военной практике ведет речь и Влеммид.

²⁰⁵ Образ моря, корабля и кормчего довольно часто встречается в византийской литературе. См., например: *Безобразов П.В.* Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. М., 1890. С. 86; *Каждан А.П.* Никифор Хрисоверг и Николай Месарит. Опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1969. Т. 30. С. 108; *Алексей Макремволит.* Разговор богатых и бедных / Пер. и коммент. М.А. Поляковской // ВВ. 1972. Т. 22. С. 279.

²⁰⁶ Ср.: “Чаще кончаются неудачей, чем успехом, такие предприятия, которые рассчитаны на счастливую случайность, и это нетрудно узнать из обозрения событий. Верно, наконец, и то, что неудачи большею частью происходят от невежества или легкомыслия вождей” (*Полибий*. Всеобщая история. IX. 12. 3–5).

²⁰⁷ Асклеиады – в древней Греции служители мифологического бога здоровья Асклепия, занимавшиеся врачеванием в храмах этого бога, при которых устраивалось нечто вроде санаториев или курортов. Со временем Асклеиады освободились от исполнения религиозных обрядов и составили корпорации врачей. При храмах постепенно возникли медицинские школы, в которых развивалась и достигла высокого совершенства греческая медицина. Наиболее знаменитыми были школы Асклеиадов в Косе и Книде. Из школы Коса вышел Гиппократ.

²⁰⁸ То есть “безумные Асклеиады”.

²⁰⁹ Влеммид порицает тех врачей, которые, обладая достаточными знаниями, оказываются, однако, не готовыми вовремя оказать медицинскую помощь больному. В любом деле, по его мнению, необходима предварительная подготовка.

²¹⁰ Согласно Гиппократу, тело человека состоит из твердых и жидких частей. Жизненно важную функцию несут четыре разнородные жидкости тела: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь: “Из них состоит природа тела, и через них оно и болеет, и бывает здоровым”. Когда эти жидкости находятся в теле в гармоничном сочетании, “соблюдают соразмерность во взаимном смешении в отношении силы и количества” – тело здорово. Если же пропорция нарушается, наступает болезнь (*Гиппократ*. Избранные книги / Пер. с греч. К.В. Иванова. М., 1936. С. 198–199). Здесь Влеммид переходит на ионийский диалект, подражая языку Гиппократа и его последователей.

²¹¹ То есть “беспорядочные Асклеиады”.

²¹² *Homerus*. *Ilias*. 18. 104.

²¹³ *Galenus*. In *Hippocratis librum vi epidemiarum commentarii* vi. 17b. 231. 11.

²¹⁴ Согласно Гиппократу, исход всякой болезни, ее прогноз зависят от природных сил организма. Врач должен лишь способствовать естественным силам организма в борьбе с болезнью, создавая больному наиболее благоприятный режим, контролируя гигиену быта и диету, а также применяя те или иные лекарственные средства. Влеммид здесь, по-видимому, выступает против крайней интерпретации учения Гиппократа, а именно против полного бездействия врачей, ожидающих, что организм сам справится с болезнью. Знания, накопленные в медицинских книгах, остаются не востребованными такими врачами, что, по мнению Влеммида, равнозначно удалению из этих книг текста.

²¹⁵ Точнее: я не хочу говорить (ἔῶ γὰρ εἰπεῖν).

²¹⁶ В тексте: ἀκέστορες. Значение слова: *Hesychius Lexicogr.* s.v. ἀκέστωρ (ἰατρὸς, θεραπευτής).

²¹⁷ В тексте: βροτολοιγοί. Цит. по: *Homerus*. *Ilias*. 5.31; 455; 518; 846; 909; 8.349; 11.295; 12.130; 13.298; 802; 20.46; 21.421; *Odyssea*. 8. 115. Значение слова: *Hesychius Lexicogr.* s.v. βροτολοιγός (ἀνθρώποκτόνος, αἰμοφθόρος); βροτολοιγέ (ἀνθρώποφθόρε).

²¹⁸ *Hippocrates*. *Aphorismi*. 1.1.1; *Galenus*. In *Hippocratis aphorismos commentarii* vii. 17b. 345. 2–3; 17b. 346. 16; 17b. 349. 14; 17b. 352. 18; 17b. 353. 11.

²¹⁹ В древности печень считалась важнейшим жизненным органом и средоточием страстей и чувств, поэтому вполне может соответствовать современному понятию сердца.

220 Скифским Кавказом называлась Колхида (историческое название совр. Западной Грузии). Именно к скале в Колхиде, согласно преданию, Зевс повелел приковать Прометея.

221 Прометей – сын титана Иапета, укравший у Зевса огонь и с его помощью научивший людей многим искусствам. За эту кражу Зевс приковал его к скале Кавказской и приставил к нему орла, который клевал его печень.

222 Иов. 27. 6; 36. 21; Вторая книга макавейская. 14. 23; Лука. 23. 41.

223 Коройбос – персонаж из комедии Аристофана, известный своей глупостью (Suda. s.v. Κόροιβος).

224 “Маргит” – название древнегреческой комической поэмы неизвестного автора. Сохранились только отдельные фрагменты. Главный герой – Маргит – неуклюжий, бестолковый человек. Его характеризуют в частности следующие сохранившиеся строки поэмы: “Он много знал, но все плохо”.

225 Мелетид – синоним дурака у Аристофана и Лукиана (Suda. s.v. Κόροιβος).

226 Какус (Как) – в римской мифологии сын Вулкана, чудовище, изрыгавшее огонь. Согласно легенде, похитил ночью часть стада у Геркулеса и спрятал их в своей пещере. Услышав мычание быков, Геркулес отыскал пещеру и, убив Какуса своей палицей, вернул стада.

227 Автолик – в греческой мифологии ловкий разбойник, обитавший на Парнасе. Обладая даром плутовства, способностью становиться невидимым и принимать любой облик, похитил стада Сисифа, но был уличен и наказан.

228 Эврибат – имя нарицательное, означающее обманщика, плута, вора (Suda. s.v. Εὐρύβατος; Εὐρύβατος ἄνδρα; Εὐρύβατος).

229 Нерей – в греческой мифологии божество моря, “морской старец”, обладающий даром предвидения и, подобно морской стихии, меняющий свой облик.

230 Периклемен – сын пилосского царя Нелея, основавшего Пилос. Получил от своего деда Посейдона способность к превращениям. Когда Геракл опустошал Пилос, Периклемен во время сражения принимал образ то льва, то змеи, то пчелы, пока Геракл не убил его.

231 Протей – в греческой мифологии морское божество, наделенное многознанием, даром прорицания и способностью принимать облик различных существ. Будучи сыном Египта, Протей царствовал в Мемфисе.

232 Паллена Фракийская – самым западный из трех пальцевидных полуостровов Халкидики (совр. Халкидонский полуостров в Македонии).

233 Гуней – неизвестное нам историческое лицо.

234 Семирамида – согласно ассирийским преданиям, имя царицы Шаммурамат (конец IX в. до н.э.), родом из Вавилонии, жены царя Ассирии Шамшиадада V.

235 Аристид (ок. 540–467 гг. до н.э.) – афинский государственный и военный деятель периода греко-персидских войн (500–449 гг. до н.э.). Выступил против проектов Фемистокла об увеличении морских сил, вследствие чего в 483/482 г. был изгнан на десять лет из Афин через процедуру ostracism. Возвращен после всеобщей амнистии в связи с возобновлением войны с персами в 480 г. Согласно дошедшим до нас сведениям, Аристид слыл образцом справедливости и неподкупности.

236 Остракизм – афинский “суд черепков”, голосование посредством подсчета голосов на черепках против граждан, чье политическое влияние считали необходимым ограничить, отправив их в изгнание. Введено в Афинах Клисфеном в конце VI в. до н.э. и упразднено около столетия спустя.

237 Вероятно, речь идет о Гнее Марции Кориолане, известном древнеримском полководце. Согласно преданиям, он завоевал в 493 г. до н.э. вольский город Кориолы, за что получил прозвище Кориолан. В 491 г. боролся против пле-

беев, которые добились затем его изгнания. Кориолан бежал к вольскам и с ними в 489–488 гг. до н.э. выступил против Рима. Лишь уговоры его матери и жены склонили Кориолана отступить от города. Когда же Кориолан попытался оправдать свое решение перед вольсками в народном собрании, те набросились на него с камнями и убили.

²³⁸ Возможно, Влеммид имеет в виду афинского оратора (Suda. s.v. Κέφαλος).

²³⁹ Полагаем, что речь идет об афинском ораторе, по предложению которого народное собрание постановило, что полноправными гражданами должны считаться только сыновья граждан от гражданок.

²⁴⁰ Здесь отражено недовольство Влеммида жесткой “кадровой” политикой императора Феодора II Ласкариса. Последний, взойдя на трон, стал систематически замещать на государственных должностях людей знатных выходцами из народа.

²⁴¹ В тексте: ὁ πῶλὸς λόγος. И. Шевченко переводит фразу как “vast culture” (великая культура) (Hunger H., Ševčenko I. Des Nikephoros Blemmydes... S. 141).

²⁴² Влеммид говорит о судьях.

²⁴³ То есть хорошими или дурными.

²⁴⁴ В смысле: бесполезных, пустых.

²⁴⁵ В тексте: τὸ δ' οὐτῶ κρῖνον, ὁμολογουμένως μετὰ τοῦ πλῆθους καὶ τῆς σοφοειχίας αὐτοῦ. Здесь, по-видимому, Влеммид следует Платону, который отмечал неспособность людей толпы усматривать сущность отдельных вещей и познавать истину (Государство. 494e).

²⁴⁶ Точнее: ставить видимыми отовсюду (περίοπτους τίθεσθαι).

²⁴⁷ В тексте: τοὺς ἐσθλοὺς ἄνδρας. Означает благородных, знатных, богатых, а также разумных и мудрых мужей. По-видимому, Влеммид считал знатность, благородство и мудрость неразрывно связанными друг с другом качествами человека.

²⁴⁸ *Homerus. Ilias. 3. 373; 18.165.*

²⁴⁹ Суть этой античной поговорки заключается в следующем. Некогда у погонщика быков с обрыва упала телега. Ленивый погонщик остановился и обратился к Богу с мольбой о помощи. Тот же ответил погонщику, что прежде пусть он сам прицепит колеса к повозке и толкнет быков и только затем просит Бога о помощи. Сама по себе молитва, не подкрепленная деятельностью человека, напрасна (Suda. s.v τὴν χεῖρα προσφέροντα τὸν θεὸν καλεῖν).

²⁵⁰ Езекия (сила Иеговы, крепость Господня) – согласно Библии, известный своим благочестием царь иудейский, сын и преемник Ахаза.

²⁵¹ Сеннахерим (у Влеммида – Сенахерим) – ассирийский царь, сын и преемник Салманасара, разрушившего Израильское царство. Согласно Библии, в четырнадцатый год царствования Езекии Сеннахерим с войском вторгся в его владения и достиг стен Иерусалима.

²⁵² Пелтасты – легковооруженные пехотинцы, носившие кожаный щит, длинные мечи, метательные копья и длинные дротики.

²⁵³ Пращники – легковооруженные воины, которые наряду с лучниками и метателями копий начинали дальний бой с помощью пращи. Раскрутив сплетенную из кожи петлю, пращники метали в противника камни и куски свинца.

²⁵⁴ *Homerus. Ilias. 4. 431.*

²⁵⁵ *Homerus. Odyssea. 14. 261; 17. 430.*

²⁵⁶ Второе послание к коринфянам св. апостола Павла. 2.4.

²⁵⁷ Пс. 21. 5; 24. 20; 30. 2; 118. 116; Исая. 28. 16; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. 2.10; Послание к римлянам св. апостола Павла. 5.5; 9.33; 10. 11; Первое послание Петра. 2.16.

- 258 Второе послание к Тимофею св. апостола Павла. 1.7.
- 259 Саваоф (силы воинства) – еврейское слово, обозначающее одно из имен Божиих и изображающее Его беспредельное величие, Его владычество над всем сотворенным, Его всемогущество и Его славу.
- 260 Четвертая книга царств. 19. 14; 16; 19; Исайя. 37. 20.
- 261 Исход. 15. 3; Книга Иудифи. 9.7; 16. 2.
- 262 Пс. 88.10; Исайя. 1.25; Лука. 1.51.
- 263 Иов. 34.26; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. 39.30; Первая книга маккавейская. 9.73.
- 264 Пс. 144.20; 146.6; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. 12.6.
- 265 Пс. 34.26; 131.18; Первая книга маккавейская. 1.28.
- 266 Иов. 40.8; Пс. 82.17.
- 267 Ниневия – в VII в. до н.э. столица Ассирийского царства, находившаяся на левом берегу р. Тигр.
- 268 Согласно Библии, Сеннахерим был убит своими сыновьями.
- 269 Иосафат – упоминаемый в Библии царь Иудейского царства, сын и преемник Асы.
- 270 В тексте: ἐν ἑλιθεῖσσι τοῖς.
- 271 Левиты – служители религиозного культа у древних евреев. Происхождение левитов не вполне выяснено: по преданию, левиты – потомки “колена” Леви, одного из племен иудейско-израильского племенного союза II–I тыс. до н.э.
- 272 Идумейцы – “обитатели горы Сеира” (Вторая книга Паралипоменон. 20.10; 22–23) или земли Идумейской. Еще назывались хорреями.
- 273 Моавитяне – согласно Библии, потомки Моава, сына Лота от его старшей дочери, жители страны Моавитской, находившейся на востоке от Мертвого моря.
- 274 Аммонитяне – по библейскому преданию потомки Аммона, сына Лота от его младшей дочери. Их земли на юге граничили со страной моавитян.
- 275 Вторая книга Паралипоменон. 20. 26.
- 276 Исайя. 54.2; Иезекииль. 47.13.
- 277 Иисус Навин. 6. 4.
- 278 Там же. 10. 11.
- 279 Там же. 10. 13.
- 280 Книга Судей Израилевых. 7. 16.
- 281 Там же. 3. 31.
- 282 Там же. 15. 15–16.
- 283 Четвертая книга царств. 2. 8; 14.
- 284 Исход. 17. 6.
- 285 Там же. 16. 4.
- 286 Там же. 14.16; 21.
- 287 Там же. 14. 26–28.
- 288 Там же. 13. 21–22; 14. 24.
- 289 Там же. 7. 14–12. 36.
- 290 Там же. 12. 37; Числа. 1. 45–46.
- 291 Исход. 1. 5–7.
- 292 В том смысле, что их невозможно пересказать словами и объяснить законами природы.
- 293 Пс. 43. 19; Иоиль.2. 7.
- 294 Числа. 11. 33.
- 295 Там же. 21. 6.
- 296 Там же. 16. 31–34.

²⁹⁷ Там же. 16. 35.

²⁹⁸ Там же. 13. 32–14. 3.

²⁹⁹ Там же. 14. 39–45.

³⁰⁰ Там же. 21. 1.

³⁰¹ Исход. 32. 25–29.

³⁰² Числа. 12. 10–12.

³⁰³ В тексте: δικαιοτήρια. Значение слова: Zonarae Lexicon. s.v. δικαιοτήρια (τὰ δικαιοτήρια καὶ αἱ ἐμεῖθεν κολάσεις); Suda s.v. δικαιοτήρια (οἷον δικαιοτήρια).

³⁰⁴ Имеются в виду непокаявшиеся грешники.

³⁰⁵ Точнее: расположенные над миром жилища (τὰ ὑπερκόσμια δώματα).

³⁰⁶ Первое послание к коринфянам св. апостола Павла. 2. 9.

³⁰⁷ То есть бесславия при жизни человека и бесславия после его смерти.

³⁰⁸ Намек Влеммида на болезненную подозрительность императора Феодора II Ласкариса.

³⁰⁹ *Homerus. Ilias.* 4. 443.

³¹⁰ Возможно, речь идет о совершении очистительных жертвоприношений.

³¹¹ Имеется в виду насмешливая брань, которая, согласно установленному обычаю, произносилась с возов на Дионисовых празднествах в Афинах (Suda. s.v. ἐξ ἀμάξης).

³¹² В тексте: οὐκ ἔκτολος.

³¹³ Филипп II (382–336 гг. до н.э.) – царь Македонии с ок. 355 г., положивший основу македонскому господству в Греции.

³¹⁴ Вероятно, речь идет о сыне Пармениона, Никаноре, занимавшем при Филиппе II важный командный пост в армии.

³¹⁵ Парменион – полководец Филиппа II и Александра Македонского. Убит по приказу Александра в 330 г. до н.э.

³¹⁶ Досл.: не незаконным образом (οὐκ ἀθέσμως).

³¹⁷ В тексте: τοῦ κρίνοντος.

³¹⁸ У Влеммида – προσεγγεῖν. Для выяснения смысла фразы мы воспользовались парафразом, где это слово заменено на “παράτριβοντες”.

³¹⁹ В эпоху античности одним из самых распространенных способов исследования сплавов золота, в особенности в подделках, была проверка так называемым пробирным камнем. Пробирный камень – это силикат черного цвета, очень твердый и не поддающийся действию кислот. На нем проводят черту исследуемым сплавом и рядом другую, сплавом с определенным содержанием золота и приблизительно одного цвета с исследуемым. Потом обе черты смачивают азотной кислотой. Если после удаления кислоты цвет черточек одинаков, в сплавах содержание золота приблизительно одно и то же; если же для исследуемого слабее – в нем золота меньше. Переходя, таким образом, от одного образца известного сплава к другому, можно довольно точно определить содержание золота в испытуемом сплаве.

³²⁰ Досл.: добавленный извне цвет (τοῦ ἐλεισάχτου χρώματος)*.

---

* Перевод и комментарии Л.С. Ряшко.